

Игорь Алексеев

"ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ БОГОМ..."

Игорь Алексеев

Если хочешь быть богом...

«Автор»

2026

Алексеев И. А.

Если хочешь быть богом... / И. А. Алексеев — «Автор», 2026

Эта книга о высшей цели человеческой жизни - о том, что человек призван стать богом и уподобиться своему Творцу. Этот путь начинается на земле, возводит на Небо и не имеет конца. Идущего по этому пути ожидают и радость, и скорбь, познание рая и ада, этот путь называется крестным, - но именно так совершается обожение человека. Несомненно, эта книга поможет идущему по этому Пути.

© Алексеев И. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Закон духовной жизни	23
Два полюса христианской жизни	24
II	27
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Игорь Алексеев

Если хочешь быть богом...

Игорь Алексеев

«Если хочешь быть богом...»

«Премудрость, прости!»

Это не сказка, не фантазия и не ересь: человек может стать богом. Об этом говорит учение Иисуса Христа, писания святых отцов, об этом свидетельствует жизненный опыт Православной Церкви.

Бог сотворил человека, чтобы человек стал богом.

А после грехопадения человека Сын Божий – Иисус Христос – сошел с небес, вочеловечился, распялся на Кресте, воскрес из мертвых и вновь вознесся на небеса для того, чтобы человек, идя за Христом, стал богом – это основная мысль православного учения.

Церковь и есть та среда, где совершается это величайшее таинство – таинство преображения человека – таинство его обожения.

«Учение об обожении человека воплотившимся Богом содержится уже у Иринея Лионского, по словам которого Сын Божий «сделался тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что и Он». «...Для того Слово Божие сделалось человеком и Сын Божий – Сыном Человеческим, – говорит Иринеи, – чтобы человек, соединившись с Сыном Божиим и, получив усыновление, сделался сыном Божиим»... Тема обожения во Христе получила дальнейшее развитие в трудах Климента Александрийского и Оригена. Терминология обожения употреблялась и в среде никейцев IV века, в частности, у Афанасия Александрийского, которому удалось выразить учение об обожении в еще более лаконичной форме, чем это делал Иринеи: «/Слово/ вочеловечилось, чтобы мы обожились»...

У Григория Богослова тема обожения становится центральной и именно после него она станет сердцевиной всей религиозной жизни христианского Востока... Уже в его первом публичном выступлении темы образа Божия, уподобления Христу, усыновления Богу и обожения человека во Христе становятся основополагающими:

«...станем, как Христос, ибо и Он стал, как мы: станем богами благодаря Ему, ибо и Он – человек ради нас. Он воспринял худшее, чтобы дать нам лучшее; обнищал, чтобы мы обогатились Его нищетой; принял образ раба, чтобы мы получили свободу; снисшел, чтобы мы вознеслись; был искушен, чтобы мы победили; был обесславлен, чтобы мы прославились; умер, чтобы мы были спасены...».

Целью Боговоплощения, – говорит Григорий в Слове 2-м, – было «сделать человека богом и причастником высшего блаженства».

(Иеромонах Иларион /Алфеев/. Жизнь и учение св. Григория Богослова. М., 1998. С. 383-384).

Слова, вынесенные в заглавии этой книги, также принадлежат Григорию Богослову: «если хочешь быть богом, – пишет он, – показывай свою деятельность не в том, чтобы делать зло, но в том, чтобы делать добро».

В современном мире, когда со всех сторон звучат заманчивые предложения сделать человека суперменом, человекобогом, голос православных отцов свидетельствует: «человек может стать богом *только во Христе*».

Воля Божия, – чтобы человек стал богом во Христе.

Сын Божий, Иисус Христос, открыл нам волю Отца; ее нам возвещают апостолы и святые Православной Церкви.

Имеющий уши да услышит голос Премудрости Божией!

Эта книга – своего рода дневник размышлений над писаниями святых отцов и опытом церковной жизни – адресуется тем, кто ищет не своей воли, а воли Божией.

Господи, да будет воля Твоя всегда со всеми нами!

Слово святого Григория Богослова к душе человеческой...

Чего тебе хочется?

Хочешь ли иметь, что было у Лидийца Гигеса, и царствовать с помощью перстня, обращающая его печать; делаться невидимой, как скоро печать закрыта, и видимой, как скоро она открыта?

Хочешь ли участи богато умершего Мидаса, у которого все обращалось в золото, и который, в наказание за неумеренное желание, терпел золотой голод?

Хочешь ли прозрачных камней, тучных полей, множества стад, волов и верблюдов?

Или ты хочешь престолов и начальств – этого кратковременного кичения?

Не хочешь ли связать себя браком, предаться не целомудренным и кратковременным восторгам? Не желаешь ли этой сладостной болезни – заботы о благодати?

Не хочешь ли греметь словом и собирать вокруг себя зрителей?

Или хочешь потрясать копьем, дышать браннолюбием, домогаться венца за подвиги, испытывать свое мужество в борьбе со зверями?

Или желательна тебе заслужить рукоплескания в городе и изваяния из меди?

Хочешь ли уловить тень сновидений, мимолетный ветерок, шум стрелы, звук плещущей реки?

Для человека умного важно ли то, что ныне есть, и чего завтра не будет, чем пользуются и злые, что не сопровождает отходящих из этой жизни?

Итак, что же? Если не этого желаешь, то чего тебе хочется? Не хочешь ли стать богом – богом, т. е. светносно предстоять всевышнему Богу и ликовать с ангелами?

Расширь же свои крыла, взвивайся в быстролетном парении, несись в высоту; я очищу тебе крыла, дам тебе такое учение, которое поднимет тебя вверх, вознесу тебя в эфир, как легкокрылую птицу.

(Святитель Григорий Богослов. Собрание творений в 2-х томах. М., 1994. Т.2. С. 223-224).

Отец Нектарий, указывая на природу, сказал:

– Смотрите, какая красота: солнце, небо, звезды, деревья, цветы... А ведь прежде ничего не было!

Ничего! И Бог из ничего сотворил такую красоту.

Так и человек: когда он искренно придет в сознание, что он – ничто, тогда Бог начнет творить из него великое.

I

САМОУКОРЕНИЕ

«Лукавый супостат наш ужасно извратил нашу природу чрез грех, дав человеку свой нечистый ум, нечистое сердце и желания нечистые, и волю лукавую, злую, и очи лукавые и слух лукавый и все чувства, и всю душу одел своею нечистою, смрадною одеждою греха. Сколько нужно человеку труда над собой, внимания к себе постоянного, непрестанной молитвы, слез и рыданий самых искренних, и воздыханий их глубины души, и воплей пламенных, чтобы избавиться от такого состояния душевного! А между тем враг всячески старается затмить, ослепить зеницы душевные у человека, чтобы он не видел своего ужасного, плачевного состояния, и продолжал беспечно творить всякое беззаконие, в котором человек грешный часто и умирает без покаяния, делаясь, таким образом, добычею врага и вечного огня». (св. Иоанн Кронштадтский)

Нечистые и лукавые – ум, сердце, воля, очи, слух и все чувства, – вся душа нечиста и лукава.

Не безумие ли не видеть этого? Почитать себя достойным Бога? Жить в довольстве и беспечности?

«Наши прегрешения числом превышают песок морской, а по тонкости своей, как пыль, многим не ведомы. Грех овладел пажитями души до глубочайших ее тайников». (св. Петр Дамаскин)

Видеть свои грехи, – говорят св. отцы, – более ценный дар, чем способность видеть ангелов или воскрешать мертвых.

Увидеть свои грехи – начало спасения, потому что увидевший свой грех – болезнь свою – находит и лекарство – покаяние.

Начало и сердце покаяния есть самоукорение.

Без самоукорения покаяние лукаво, мертво.

Лукавым «покаянием» отвечал Адам на вопрос Творца: «не ел ли он от древа познания добра и зла», – не себя обвиняя, а укоряя жену и Самого Бога.

Самоукорением душа вступает на путь духовной жизни: на путь познания своей греховности и обретения святости Божией.

Один старец на вопрос: «что главное из найденного им на духовном пути?» – ответил: *«то, чтобы во всем укорять себя»*. (авва Дорофей)

Самоукорение – центр духовной брани с грехом, которую человек ведет в самом себе до конца, – до смертного часа.

Самоукорением человек смиряется перед Богом, и говорит Ему: «да будет воля Твоя», – и тогда Дух Святой устрояет спасение человеку.

Иного пути к спасению, минуя самоукорение, нет.

Это – правый путь.

Первое, что необходимо в начале духовного пути, – утвердиться в сознании своей греховности. Безумие посчитать себя святым или безгрешным или малогрешным. В этой жизни мы – великие грешники. Наша задача – очищение от грехов по мере наших сил с всемерным упованием на помощь Божию.

Самоукорение – первый шаг в брани с грехом, со страстями.

Самоукорением постепенно ослабляются греховные привязанности к мирскому, полное же освобождение от страстей – не в нашей власти, но в нашем желании и во власти Божией.

«Во всяком деле благодари Бога и осуждай себя, и Бог отвратит тебя от пристрастия».
(преп. Варсонофий Великий)

Самоукорение – это непрестанная молитва к Богу о даровании нам ненависти к миру, так как *«дружба с миром есть вражда против Бога»* (Иак. 4:4).

Самоукорение – это начало вражды на мир сей, а значит, переход на сторону Бога и пребывание с Богом даже тогда, когда мы по немощи нашей в чем-то согрешаем.

Цель самоукорения – полностью отравить свою сладострастную земную жизнь, не позволять в сердцевине своего существа – в сердце – наслаждаться грехом, сделать невыносимым свое пребывание в грехе при полном осознании своей греховности, уповая всецело и только на милость Бога и Его незамедлительную помощь.

Находясь в мире, среди греха и во грехе, самоукорением мы выбиваем из-под себя основу своей греховной жизни – страстное сердце, ищущее наслаждений, и обретаем незыблемую основу жизни бесстрастной – сердце покаянное, которое Бог не уничтожит.

Самоукорение – это вечное недовольство собой, в котором обретается вечное блаженство, – мир Божий в сердце: добровольно оставившим покой и мир земной Бог дарует покой и мир небесный.

Самоукорение – путь постоянного искания совершенства.

Самоукорение, как резец скульптора, отсекает то, что не есть образ Божий.

На духовном пути малейшее довольство собой есть остановка и затвержение в несовершенстве, – и, значит, неисполнение тем самым заповеди Спасителя нашего: *«будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»* (Мат. 5:48).

Совершенство есть, по словам св. отцов, то, чтобы не думать, что мы достигли совершенства, а искать его непрестанно.

Да и чем я могу быть довольным в себе, *«яко свинья в греховном калу лежащий»?*

Мерзость перед Богом думать о себе хорошо. (схиигумен Савва).

Можем ли мы обрести без самоукорения – видение своих грехов, покаяние, плач сердечный, смирение, постоянное внутрипребывание в сердце, непрестанное призывание помощи Божией, обрести мир сердца и стяжать Дух Святой?!

Наша задача – последовать голосу Божьему – совести и укорить себя в том, в чем укоряет нас Бог, и Его, Всемогущего, просить о том, чтобы Он соделал с нами, что Сам желает, сами же способствуя всеблагой воле Божией по силе своей. Например, совесть укоряет нас в чревоугодии, голос Божий обличает в нас эту страсть, – страсть невозможно победить в миг, должна начаться длительная брань, постоянная, терпеливая, где наше желание излечиться от этой болезни будет выражено в самоукорении и хотя бы в маленьком шаге навстречу воле Божией: в начале, если не уменьшить количество пищи, то хотя бы упорядочить ее вкушение, обязательно укоряя себя, что по немощи не в силах предпринять что-то более решительное. Главное здесь – осознание своей нищеты духовной и всемогущества Бога, Который сказал: *«человеку самому спастись невозможно, но Богу все возможно»*, и *«блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное»*.

Самоукорение – первый шаг к обретению всех добродетелей.

Ленивый, укоряй себя за лень, – и обретешь с помощью Божией бодрость духа.

Невоздержанный, укоряй себя за невоздержание, – и с Божией помощью обретешь плод Духа Святого – воздержание.

Малодушный, укоряй себя за малодушие, – и Бог укрепит тебя в вере.

Лукавый, укоряй себя в лукавстве, – и Бог правды сделает тебя правдивым.

Блудливый, укоряй себя в блуде, – и, если этим сделаешь первый шаг к целомудрию, Бог придет тебе на помощь.

Гордый, укоряй себя в гордыне, – в этом – начало смирения.

Грешный, укоряй себя в каждом грехе, в каждой неблагоприятной мысли, в греховном чувстве и тем более в плохом деле, – и сделаешь первый шаг к святости.

Укоряй себя за всякий шаг и даже за доброе дело как не соответствующее совершенству Небесного Отца, укоряй себя всегда, чтобы не потерять нить спасительную – самоукорение, не разрывай ее довольством собой.

Одним словом, когда доволен собой, – укоряй себя.

Самоукорением утверждается правда о нас самих, как грешниках и нищих духом, а где правда, там Бог.

Праведный Судия не осудит того, кто сам осудил себя. (св. Серафим Саровский)

Самоукорение, или самоосуждение, – лекарство от язвы душевной – осуждения других. Когда самоосуждение войдет в привычку, не будет времени и желания осуждать других.

Самоукорением побеждается главный наш враг – самооправдание.

После крестной жертвы Спасителя, Который пришел спасти грешников, взяв на Себя их грехи, – не грех уже сам по себе страшен, покаянием уничтожаемый, а страшно оправдание своей греховной жизни.

Самооправдание ведет к духовной смерти.

Самоукорение – к вечной жизни во Христе.

Самоукорение – это противоядие от тщеславия.

Тщеславие сопровождает каждый шаг человека, поэтому в духовной брани каждый шаг человека должен сопровождаться самоукорением.

Господи, прости меня и в том, что я тщеславлюсь, даже укоряя себя.

Самоукорением подрубается корень греха – гордость.

Самоукорение – это не угрызение себя: «зачем я это сделал?»

Угрызение себя – это бесплодное самоукорение от гордости.

Угрызает себя гордый, который удивляется: как он такой хороший мог так плохо поступить? Признак угрызения – смущение сердца, ощущение своей неловкости: например, поскользнулся, упал и смутился сердцем: «ах, зачем я пошел этой дорогой?»

Нищий духом не удивляется падению, ибо какой ловкости можно требовать от хромого, слепого, глухого, немого, убогого, какие мы есть в духовной нашей жизни.

Смиренный не падает, ибо он знает, что он пал еще в Адаме; и смиренный, зная о своем падении, самоукорением понуждает себя подняться с земли, укоряя себя за немощь свою всякий раз, когда, пытаясь вырваться из греховной жизни, падает, – и потому, каюсь пред Богом, просит Его о помощи.

Бог Всемогущий и Милосердный одаряет сердце сокрушенное покоем и радостью о Духе Святом.

«Чрез самоукорение приобретается смирение – истребительница грехов. Скорбь сердца о грехах, как противоядие, сильнее может парализовать греховную сладость, подавить страсти и сообщить воле более твердости для противодействия греховным искушениям». (епископ Петр)

Самоукорение – это смиренная рубашка для безумной души.

Наша душа любит наряжаться в разные одежды и, как правило, в одежды героев: благородных рыцарей и прекрасных принцесс, королей и королев, силачей, артистов, писателей, великих людей. Душа мысленно примеряет эти одежды и услаждается этим, она даже может и не стремиться облечься в какую-либо героическую одежду в реальной жизни, ей уже доставляет удовольствие мечтать об этом, читая книги, смотря фильмы.

И вот, – душа узнает о святых. Что ее, прежде всего, поражает в их житиях? Героическая сторона – подвиги: пост, бдение, полное отречение от мира. Она тут же надевает и эту одежду – «одежду святости» в своем понимании – на себя. Душа услаждается, видя себя в мечтании старцем – великим постником, умерщвляющим свою плоть в пустыне. Многие решительные и безрассудные натуры, не медля, пытаются осуществить это мечтание на деле, – и гибнут духовно, не понимая, какую одежду следует одеть решившему последовать во след Иисуса Христа, – одежду нищего духом, – рубище смирения. Нищий духом – тот, кто напечатлел в сердце своем слова Спасителя: *«без Меня не можете творить ничего»*.

Самоукорением уничтожается прелестное мечтание о себе как о нечто великом, человек зрит себя таким, какой он есть, – полным ничтожеством.

«Нельзя одобрить тех, которые нравственное образование начинают с внешнего – с одежды, наружного положения тела, волос и т.п.; лучше начать с внутреннего, – с сердца.

Прежде всего – подвиги внутреннего самоумерщвления и умеренность ежедневных потребностей жизни, а потом постепенно испытывать и во внешних подвигах, что и сколько он может понести и становится ли дух его от того сильнее, бодрее». (епископ Петр)

Самоукорение и есть подвиг сердечного, внутреннего, самоумерщвления.

Самоукорение – это принесение себя, ветхого человека, в жертву духовную, – это жертва сокрушенного сердца, Богу приятная.

«Сделав тело – алтарем кадильным, приносите на него все помышления ваши и худые советы ваши, и поставляя их пред лицом Господа, возноситесь к Нему сердцем и умом, умоляя Его, да ниспошлет Он вам свыше Свой невестественный огонь, который бы попалил все, находящееся на алтаре сем и очистил то». (Св. Антоний Великий)

«У нас все заражено грехами: и плоть и кровь, глаза и уши, и язык, и обоняние, и вкус, и осязание; все мозги; ум, память, воображение, желания, воля, все существо, так что мы ни видим, ни слышим, ни вкушаем, ни осязаем – без греха». (Св. Иоанн Кронштадтский)

«У истинных христиан совесть острая, как бритва, она режет душу за малейший промах, за самый незначительный грех». (Схиигумен Савва)

Укорять себя, значит, укореняться, пускать корни в земле покаяния. Как без корней сильных и глубоких, дерево скоро падает, так и без глубокого, всестороннего самоукорения покаяние поверхностно, потому и не спасительно.

Евангельские примеры истинного, спасительного покаяния: мытарь, бьющий себя в грудь, – блудница, оплакивающая свой грех многими слезами, – разбойник, признавший справедливым свое наказание – распятие на кресте.

Самоукорение и есть слезы покаянные, сокрушение сердечное, духовное распятие.

Самоукорение – это вступление на путь правды, а *«всякий, делающий правду, рожден от Бога»* (1 Ин. 2:29).

Святой Иоанн Кронштадтский: *«Он, диавол, извратил понятие о назначении и цели жизни, отвратил взоры многих христиан от неба и вечной жизни, и приковал взоры и сердца только к временной, испытательной, приготовительной жизни, которую многие считают единственной, а будущую – как бы не существующую; а отсюда привязал взоры и сердца людей к временным благам – тленному и скоропреходящим – к пище, питью, одеянию, к земным отличиям, к богатству тленному, к красоте вещественной, телесной; извратил в человеке назначение и цель пяти чувств телесных: зрения, слуха, вкуса, обоняния, осязания; научил смотреть соблазнительно на органы и члены тела и на чувства; извратил зрение – блаженно и прелюбодейно смотреть на многое; вкус научил чрезмерному лакомству и пьянству или бессмысленному, вредному курению табаку; осязание сделал страстным, нечистым, слух приучил нежиться легкими светскими музыкальными звуками, расслабляющими душу; извратил отношения людей друг к другу, сделав многих скупыми относительно ближних, корыстолюбивыми, жестокосердными, блудными, злыми, лукавыми, недоброжелательными, злорадными».*

В чем же главном должно укорять себя?

В том, что забываем Бога и прилепляемся к земному тленному миру, и живем поэтому не по-божески.

Должно укорять себя в том, что чувствами: зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием, – выходим из себя, покидаем свою келию, свой дом – сердце – и прилепляемся к чему-то внешнему, забывая Бога. Например, увидели красивое лицо и стали любоваться им, а значит уже не о Боге думаем, и должно поэтому возвращаться к Богу, – но как? – не дерзновенно, а в покаянном чувстве: Господи, прости меня, что отвлекся, потерял мысль о Тебе, забыл Тебя, прости меня, убогого, и помилуй, и дай мне силы всегда пребывать в сердце, и каяться, и славить Тебя, моего Творца, Спасителя и Бога моего.

Итак, если что-то привлекло внимание или через зрение, или слух, или обоняние, или осязание, или вкус, – укоряй себя: Господи, прости и помилуй меня, неверного, отвращающегося от Тебя.

Мы не должны быть легкомысленны и дерзки с Богом: отвернулись от Него, забыли Его, а потом как ни в чем не бывало, без укора себя, вновь вспоминаем о том, что Бог есть, – каждая такая забывчивость есть грех, – есть падение человека из мира Божественного в мир безбожный, в мир страстей, в мир, где Бога нет; по слову Спасителя: *«Царствие Божие внутри вас есть»* (Лк. 17:21), – Бог в нашем сердце, не во вне; все, что мы видим, слышим, обоняем, осязаем, вкушаем (за исключением Святых Даров Христовых), – не есть Бог, Бог – за всем внешним, поэтому все, на чем останавливаются наши чувства, есть преграда между Богом и человеком, преграда, если человек с пристрастием относится к мирскому; поэтому каждый раз, когда мы претываемся о преграду, – укорим себя, осознаем свою немощь и испросим у Бога прощение и силу не прилепляться ни к чему внешнему, но всегда пребывать вниманием в сердце своем, ибо там Царствие Божие.

Итак, чувствами мы привязаны к миру сему.

Образ этого – пятиконечная звезда: пятью лучами-чувствами человек выходит в мир и мир его растягивает, разрывает на пять сторон, – и не в силах человек освободиться от этого плена сам, своими силами. Но есть у человека ум, и если он осознает свой плен и беду свою, ничто не препятствует ему воззвать о помощи к Богу.

Если чувства пресмыкаются по земле, то ум есть зрение души, он преодолевает все видимые преграды и верою воспаряет к Богу и просит Его слезно и коленопреклоненно о помиловании, об избавлении от смертного плена. Тогда Бог в помощь человеку посылает Дух Свой

Святой, силой Которого пресекаются все чувственные связи. И только тогда человек может собрать разорванные чувства свои воедино.

Сделать это возможно лишь, возгрев в себе новое чувство – покаянное, и им как сильнейшим и главным связать все другие чувства.

Самоукорением связываются все пять чувств, и направляются к одному – покаянному.

Когда мы жили в мире, не ведая Бога, в нас не было покаянного чувства. Оно впервые появилось в нас, когда Бог милостиво призрел на нас, Светом Своим просветил ум наш, дотоле связанный чувственной жизнью, и дал увидеть мир, как он есть, во зле лежащий, – человека, плененного этим злом, – и Бога – Спасителя мира и человека и Победителя зла.

Покаянное чувство дано было тогда нам как семя, которое человек должен охранять и растить в себе *непрестанным укорением себя* как грешника и как недостойного милости Божией.

Как дар Божий, семя покаяния растет само, и живится Духом Святым, от человека требуется лишь забота о возгревании и охранении покаянного чувства. Самоукорение возгревает и охраняет покаяние.

Таким образом, проявление и жизнь пяти телесных чувств человека становится через самоукорение поводом для проявления и жизни нового, сердечного, чувства – покаяния: Господи, я вижу глазами, но не вижу Тебя; Господи, я слышу ушами, но не слышу Тебя; Господи, я обоняю ноздрями, но не обоняю Тебя; Господи, я вкушаю пищу, но не вкушаю Тебя; Господи, я осязаю вещи, но не осязаю Тебя; Господи, зачем мне все эти чувства, если они не открывают Тебя, Жизнь и Любовь мою, а открывают мне смерть и зло, царящие в мире сем; Господи, прости меня за то, что я живу в этом чувственном мире, и не чувствую Тебя, прости и помилуй меня, бесчувственного.

Печальтесь от того, что чувствуете мир сей, лежащий во зле, – и радуйтесь, что можете принести Богу свое покаяние, и чрез покаяние обрести Божию милость, которая есть жизнь вечная и блаженство. *«Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению»* (2 Кор. 7:10), – а спасенный радуется, и нет на земле радости больше, чем радость о спасении.

Да не покинет нас печаль и радость о Господе, Который Своею смертью даровал нам жизнь!

Итак, каждый шаг и каждое мгновение нашей жизни здесь, на земле, дает повод для самоукорения в своей грешной, бесчувственной, безбожной жизни.

Проснувшись утром:

Прости меня, Господи, Боже мой, что я спал безмятежным сном, в теплой и мягкой постели, спал без меры, в удовольствие себе, – вместо того, чтобы бодрствовать и молиться по слову Твоему, Господи, к ученикам в Гефсиманском саду: *«бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение, – дух бодр, плоть же немощна»*. Какой же я ученик Твой, если сплю без меры, и начинаю день, сразу впад в искушение, – угождение плоти, прости меня, Господи, не имеющего духа бодрости, плотского и немощного, и помилуй меня.

На утренней молитве:

Господи, не достоин воззреть на икону Твою, на образ Твой святой, я – нечистый и грешный, и из окаянного сердца, полного злобы дьявольской, скверными устами вознести к Тебе, Владыке всего мира, молитвы и прошения, ибо достоин я за беззакония мои отвержения и геенны огненной, но Ты, Милостивый, дал нам надежду на прощение грехов наших и обещовал нам спасение, если покаемся от искреннего сердца, Кровь Свою излил и Жизнь Свою отдал

ради любви к нам, созданиям Твоим, и Сам научил нас, как молиться Отцу Твоему и Отцу нашему, Богу Твоему и Богу нашему...

Умываясь:

Господи, прости меня, что я больше забочусь об очищении себя с внешней стороны, но не радею о внутреннем очищении от страстей, мирских пристрастий и привязанностей, и уподобляюсь тем фарисеям, о которых Ты, Спаситель наш, сказал: *«гробы окрашенные снаружи, внутри же полные всякой нечистоты и костей мертвых, очистите прежде внутренность, чтобы чиста была и внешность»*. Прости меня, Господи, что больше забочусь о внешней чистоте, между тем как внутри полон хищения и неправды.

Вкушая пищу:

Господи, прости меня, что с услаждением вкушаю пищу и вижу, как радуется нечистое сердце мое этой трапезе, но не радуется оно, окаянное, Тебе, подавшему нам хлеб наш насущный: сердце от земного вкушает, услаждается земным, так земным и пребудет; сердце же небесное от небесного вкушает и тем жизнь обретает вечную и вечное блаженство; прости и помилуй меня, земного, Господи Боже, живущий на небесах.

Находясь на улице, в транспорте, среди людей:

Господи, прости, что погружаюсь в мир сей, лежащий во зле, и, не имея добродетели быть осторожным и внимательным, чтобы непрестанно ограждать себя именем Божиим от соблазнов греха, через страсть любопытства соприкасаюсь с миром земным: разглядываю лица, людей, как они одеты, замечаю все, что происходит вокруг с пристрастием, с осуждением, со своим мнением, как будто до всего мне есть дело, забыв, что дело мое, – каяться в грехах своих и созерцать Бога, Спасителя моего. Прости меня, Господи, и помилуй, и помоги мне пребыть неразлучно с Тобою в непрестанной молитве и укорении себя в пристрастии и привязанности к мирскому.

Общаясь с другими людьми:

Господи, прости меня, что говорю с человеком не в христианском духе – духе кротости, смирения, – в духе любви, а говорю с чувством превосходства, или осуждения, или подозрения, или в духе человекоугодия; общаюсь с человеком, творением Божиим, не искренно, – и лукавством своим погрешаю против образа Божия, как в себе, так и в ближнем; прости меня, Господи, и помилуй...

Участвуя в праздных разговорах:

Господи, прости, что раскрываю уста и говорю языком слова, которые не исходят из сердца моего и не к Тебе направлены, и великий Твой дар слова я использую не для молитвы, благодарения и славословия Тебя, а для нужд низких, земных. Не прогневайся, Боже, за это расточительство дара Твоего, прости и помилуй меня.

На работе:

Господи, прости, что я не добросовестно отношусь к своим обязанностям на работе: радуюсь не тому, что могу исполнить волю Твою, а тому, что меня не беспокоят. Душевный человек ищет комфорта – земного покоя; духовный ищет, как угодить Богу, как исполнить Его волю, – и в этом находит покой сердечный. Господи, прости меня душевного, возмнившего о себе, как о духовном.

Протирая очки от пыли:

Господи, прости меня, что протираю очки от пыли, а внутреннее око свое, покрытое пылью осуждения, не очищаю. Господи, дай мне смотреть на мир не только через чистые очки, но и чистым оком.

Увидев, как движется секундная стрелка на часах:

Господи, вот сейчас я заметил, как уходит время, бежит, истаивает, – во все же остальное время я не замечаю, как в беспечности своей теряю его, Тобою данное мне на спасение. Что же я скажу на Суде, чем оправдаюсь? Скажу, что не было времени думать и взывать к Богу о спасении? Но это будет не правда, и за ложь буду осужден в место вечного осуждения и муки отца лжи – дьявола. Господи, вытащи меня из болота беспечности, дай мне страх Твой святой, чтобы не забыть мне, для чего Ты дал мне время.

В уме сама собой зазвучала реклама:

Господи, прости, что я позволил этой рекламе войти в мое сознание и действовать там бесконтрольно, это не произошло бы, если бы я не склонился к ней сердцем.

Когда сердце смущается, боится, о чем-то беспокоится:

Господи, Ты зришь сердце мое трусливое, меня, малодушного, как лист осинový, дрожащего от малейшего дуновения злобы дьявольской, князя мира сего, потому что не утвержден я верой в Тебе, Иисусе Христе, Сыне Божиим, победившем мир и дьявола: дом души своей поставил не на краеугольном камне, а на зыбком основании – песке своего «я», – я пленен страстями мирскими, потому и трепещу перед миром и злым духом, действующим в нем. Сколько разных страхов вокруг меня, они-то и смущают и беспокоят сердце мое, но нет во мне одного страха – страха Божьего, который бы изгнал все другие страхи и умирил и упокоил бы мое сердце, этого страха я не имею, потому что он – дар Твой. Господи, прошу Тебя, смилуйся надо мной, в страхах дьявольских пребывающим, и дай мне Твой страх, и с ним мир и покой сердцу моему.

Поспешно идя с работы домой:

Господи, прости мое нетерпение и поспешность, прости, что допускаю в сердце своем пристрастие к домашнему уюту, как плетью, подгонять меня, и помыслами об ужине, тепле и телевизоре угащать дух ревности по Боге; прости меня, Господи, что в этот час отступил от слов Твоих: *«ищите прежде Царствия Божьего, остальное все приложится вам»*.

Господи, прости меня, окаянного, что я пристрастился к телевизору, как пьяница к вину, прости меня, что в этом развлечении ищу ложное отдохновение, ищу забвение, – а от чего? – от Тебя, Боже мой, – иллюзорную, чужую жизнь воспринимаю как свою, а Тебя, Подателя жизни, хочу забыть. Господи, помилуй меня и не дай погибнуть мне в забвении, исцели меня от этой болезни.

Господи, прости меня за высокоумие, за учительство ближних, за приписывание себе каких-то духовных даров.

Господи, прости меня, что слишком близко к сердцу принимаю всю суету, происходящую вокруг.

Господи, прости меня за помраченный ум, за окаянное сердце, за лукавую волю и помилуй меня.

Господи, прости, что душа моя упирается и не хочет идти к Тебе, лукавством и лицемерием, как маской, прикрывая свою внутреннюю гнилость: на поверхности объясняется Тебе и людям в любви, а внутри ненавидит всех, кто задевает ее самость, злобствует, как только ущемляют ее своеволие; упрямый осел – душа моя, но ведь не зря Ты, Господи, именно на этом животном въехал в Иерусалим.

Прости меня, Господи, жизнь моя церковная – лицемерие: не могу чистосердечно ни помолиться, ни перекреститься, ни поклон сделать, никак не могу отрешиться от взгляда на себя со стороны, и свое внешнее поведение подстраиваю под этот критический взгляд: хочу выглядеть хорошо, – но перед кем? – Господи, Ты зришь в сердце мое, помоги мне видеть не себя, а Тебя, и призывать Твое святое имя.

Господи, прости меня, что тщеславлюсь по любому поводу, прости меня, младенца в духе, что во всяком деле пыхжусь от гордости: «это я сделал»; Господи, дух тщеславия и гордости отжени от меня, дух же смирения и кротости даруй мне, рабу Твоему.

Господи, прости, что вижу погрешности других, за собою же их не замечаю.

Господи, прости меня, что, разговаривая с человеком, я совершенно забываю о Тебе, прости меня, что побеждаюсь своими чувствами.

Господи, прости меня, погрязшего в лени, не желающего и шага сделать к Тебе, ни малейшего усилия, чтобы подняться с земли, с мыслью свыкся, что все само собой делается, помилуй меня, Господи.

Прости меня, Господи, что в жизни своей постоянно спешу куда-то, хочу успеть, быть первым, хотя знаю, что спешка – от дьявола, и многие первые будут последними; научи меня, Господи, быть последним.

Господи, прости меня, что пытаюсь служить и Богу и маммоне, и лукавлю во всем, даже в самоукорении, – даруй мне, Господи, искреннее сокрушение о грехах своих.

Господи, прости меня, что нет решимости во мне отречься от мира сего, я, как тот юноша, который отошел от Тебя с печалью, когда Ты сказал ему: *«раздай имение свое и следуй за Мной»*; трудно таким как я войти в Царство Божие, но, Господи, не оставляй меня в погибели, ибо невозможное человеку Богу возможно, спаси меня и помилуй, *«имиже веси судьбами»*.

Господи, помоги мне через самоукорение укротить свое гордое сердце.

В самоукорении заключается победа над собой:

-
переменяется образ мыслей;

-
в сердце рождается стыд за грех, покаяние и желание праведной жизни по заповедям Божиим;

-

Дух Святой, утешая сокрушенное сердце, соединяется с нашим желанием и дает нам силу победить грех, искоренить страсти и возродиться для новой жизни.

Самоукорение должно быть всесторонним, оно должно охватывать все стороны человеческой жизни – плотскую, душевную и духовную.

Самоукорение за привязанность к плотской жизни:

Господи, прости меня, что услаждаюсь, когда удовлетворяю желанию плоти: вкусно есть, сладко спать, пребывать в разленивании; прости меня, Господи, уподобился я скотам бессмысленным.

Самоукорение за пребывание в душевной жизни:

Господи, прости меня, что услаждаюсь чувственной стороной жизни, люблю поговорить, развлечься мирскими утехами: кино, театр, газеты, любопытствую о чужой жизни, раздражаюсь, гневаюсь, похотствую в сердце и, вообще, погружен в страстную жизнь, – страстями живу и, помраченный, безумный, никак не возьму в толк, что все душевное, страстями обуреваемое, – от бесов.

Самоукорение в отсутствии духовной жизни:

Господи, прости, что не живу духовной жизнью: нет во мне страха Божьего, который научил бы меня благоговейной вере в Тебя, Творца и Спасителя мира, – глух к голосу совести, а если чувствую укоры ее, оправдываю себя, – нет во мне стремления к Богообщению, но по лукавству своему изворачиваюсь, пытаюсь спрятаться от Тебя, Бога моего, как Адам, согрешив в раю, спрятался от Тебя. Помилуй, Господи, мою трусливую и лживую душу и прости за мое малодушие и лукавство.

Грех ли смотреть телевизор, вкушать пищу, спать, отдыхать, разговаривать, заниматься мирскими делами? Нет. Все это становится грехом тогда, когда делается с пристрастием, когда сердце в этом находит удовольствие, отвращаясь от Бога: не просто смотрим телевизор, а с наслаждением и нас тянет его смотреть, а если не посмотрим, то огорчаемся, – или вкушаем пищу, наслаждаясь ею и с жадностью, – спим, также услаждаясь, – от пустого и праздного разговора получаем удовольствие, – и грех, если мирские дела отводят нас от Бога. В этих греховных проявлениях нашего сердца и должно укорять себя.

Самоукорение – это та ложка горечи, которую мы можем сами добавить, не дожидаясь, когда Господь за нас это сделает, в сладость нашей земной, греховной жизни. Это – спасительная горечь, горькое лекарство, угашающее огонь гордыни и дарующее радость выздоровления – мир смиренного сердца.

Самоукорением начинается духовная борьба со страстями и греховными привязанностями, и ведется она в сердце силой Духа Святого. С нашей стороны борьба эта поддерживается воздержанием по мере сил в пище, сне, языке и во всем, к чему сердце имеет пристрастие, чем оно услаждается. Окончательная победа над страстями зависит всецело от Бога, спасительное имя Которого поэтому должно призывать непрестанно.

Достижима ли эта победа в земной жизни человека?

Жития святых говорят – да. Но ни один святой не переставал укорять себя до конца своей жизни во всех грехах.

На всем пути восхождения от земли к небу самоукорение ограждает человека от тщеславия и гордыни, от того, чтобы Божию победу над страстями приписать себе.

Один строгий подвижник написал на стенах своей келии разные свои грехи; когда бесы приступали к нему с искушением, хвалили его за добродетели, то он говорил: «посмотрите, вот сколько моих грехов и каковы они, – напрасно хвалите меня»; и тем прогонял тщеславие.

В наше время, когда во многих охладела любовь по причине умножения беззакония, а сердца заражены непомерной гордыней при общей, духовной и телесной, немощи, самоукорение осталось, по сути, единственным оружием в духовной брани.

Еще в XIX веке преп. Амвросий Оптинский, отмечая в людях глубокую немощь, говорил о смирении и самоукорении как главном подвиге для христиан последних времен. Из его писем:

«Жить в простой хижине и не смиряться, – к хорошему не приведет. Немощному душою и телом полезнее жить в удобной келии и смиряться, зазирая и укоряя себя за удобство и просторную келию... По немощи нашей, телесной и душевной, полезнее нам смиряться и покоряться тому, как дело идет по обстоятельствам, нас окружающим».

Для совершенствования в самоукорении полезно читать жития святых, особенно, пустынников, подвижников, аскетов, чтобы, сравнивая свои малые подвиги и добрые дела с подвигами святых, прийти в чувство смирения, в чувство раскаяния и смотреть на себя как на человека виновного в преступлении: это преступление в том, что мизерные дела наши служат причиной тщеславия и гордыни, а потому есть мерзость перед Богом.

Совершенное самоукорение за малейшее тщеславие говорит: я – преступник перед Богом и людьми и заслуживаю самого сурового наказания.

Несколько примеров самоукорения из жизни первых монахов-пустынников (из книги Е. Поселянина «Пустыня»):

Отшельник инок Марк, которому было свыше ста лет и он уже не имел ни одного зуба, так боролся против себя и против демона, рассуждая сам с собой: «Чего ты хочешь еще, жалкий старикашка? Не довольно для тебя того, что ты выпил вина и поел масла? Чего же надо еще тебе, который с твоими седыми волосами допускаешь себя до жадности? Чего просишь ты еще, жалкий раб своего чрева, которое должно бы покрыть тебя стыдом?» Затем, обращаясь к демону, он говорил: «Удались от меня, сатана, ты с молодости моей до сих пор не переставал вести со мной войну. И теперь, ослабив мое тело, принуждаешь меня есть масло и пить вино и через то делаешь меня чувственником и сластолюбцем! Оставь меня и не смущай более моего покоя». Затем, снова обращаясь к себе, он говорил, как будто другому человеку, в нем сидевшему, чуждому тому строгому иноку, каким он действительно был: «Так вот ты, великий болтун. Ты обжора, ты, который в старости и при седых волосах все не может насытиться: долго ли мне еще жить с тобой?» Так этот праведник и строгий постник упрекал себя в том, что вкусил немного вина и масла, которое он употреблял по необходимости при своем преклонном возрасте.

Преп. Аполлон, египетский отшельник, силой смирения изгнал беса из одержимого.

К отшельнику привели человека, одержимого нечистым духом. Бес сказал преп. Аполлону, что выйдет из одержимого только если монах объяснит ему, что понимает Евангелие под овцами и козличами. Святой отвечал: «Бог знает, кто овцы, а козлища суть те, которые так же злы, как я». Демон закричал, что не может противиться столь глубокому смирению, и вышел тотчас из человека.

Преп. Сисой был одним из самых ярких светил пустынножителей и удостоился того, что Сам Спаситель незадолго до его смерти назвал его избранным сосудом пустыни. Его подвижническая жизнь была примером для других иноков. Главная его добродетель была смирение.

Однажды один инок сказал ему: «Я считаю, что я всегда предстою перед Богом». На это преп. Сисой ответил: «Это еще немного, сын мой. Но было бы лучше, если бы ты считал себя ниже всех тварей, потому что через это ты приобрел бы смирение». Другому в подобном же случае он сказал: «Умаляй себя, отрекись от побряжки чувствам, стань выше тщетных забот мира, и ты найдешь покой сердца».

У него было столь низкое мнение о себе, что, как ни суров был образ его жизни, он считал себя чувственным и жадным человеком и хотел, чтобы другие также думали о нем. Преп. Сисой считал себя обжорой, который ест без меры и без надобности, хотя часто просто забывал о пище, пока ему не напоминали, и он удивлялся, полагая, что он уже ел.

Если видел что хорошее в других, преп. Сисой обращал это укором себе.

Строго соблюдая молчание и уединение, он однако укорял себя: «в течение тридцати лет я молюсь Иисусу Христу: Господи мой, не дай мне сегодня согрешить языком, – и, однако, я всегда в этом отношении грешу».

На смертном одре преп. Сисой говорил братии: «Вот ангелы пришли принять мою душу; я прошу их подождать немного, чтобы дать мне время на покаяние». Братия сказали ему: «Отче, тебе не нужно больше каяться». Он возразил: «Я не уверен в том, что я даже приступил к покаянию».

Из этих примеров видно, что святость достигается в первую очередь непрестанным покаянием и самоукорением.

«Смиренная душа, хотя бы Господь брал ее на небо каждый день и показывал всю небесную славу, в которой пребывает Он, и любовь Серафимов и Херувимов, и всех Святых, то и тогда, наученная опытом, будет говорить: «Ты, Господи, показываешь мне Свою славу, потому что Ты любишь создание Свое, но мне дай плач и силу благодарить Тебя. Тебе подобает слава на небе и на земле, а мне подобает плакать о грехах моих». (св. Силуан Афонский)

Великий пример покаяния и самоукорения – жизнь светильника земли русской св. прав. Иоанна Кронштадтского.

Из его дневников:

«Я немощен и грешен, грешен паче всех человек, растленный всякими грехопадениями во глубине моего существа, подверженный падениям тайным и явным на всякий день и час, имеющий непрестанную нужду в Божием милосердии и заступлении. И сколько на всякий день я сподоблялся и сподобляюсь этой милости и помощи Божией по множеству грехов моих и искреннего, глубокого покаяния моего – нет числа».

«О, грешная душа, слепая, растленная, оскверненная! Как ты лукава, неправедна и блудлива! Ты засматриваешься на красоту лица и воздеваешь сладострастно, не обращая внимания на образ Божий, коим украшена душа и коим красив и лик человека, и чрез то ругаешься Богу – Первообразу нашему. Ты видишь кривого, слепого, хромого, или больного, или некрасивого лицом, – и отверщаешься его, презираешь, не любишь его. О, ученица дьявола! Зачем волю сего прелестника и человекоубийцы творишь? Зачем образу Божиему ругаешься? Смотри не на внешность, а на внутреннее, на душу бессмертную, и равно чти всякого человека, безотносительно к твоей алчной, сладострастной плоти, как повелено тебе Богом».

«Искушлся лицепрятием, презорством, гордостью, неприязню к нищим, не имеющим определенного занятия в Кронштадте и часто приступающим произвольно, без спросу у меня, к Чаше Причастия. Каюсь в этом в глубине души, ибо прогневал я Господа моего лицепрятием, дьявольскою неприязню, и впредь делать сего никак не хочу. Прости мне, Господи!»

«Согрешил вчера вечером, обошедшись раздражительно и гневно с супругой священника А. Э. ... Прошу прощения у Господа в грехах моих».

«На литургии верных враг бесплотный сильно отрывал сердце мое от любви Божией и от сознания своей духовной бедности пристрастием к суете – к митре, как бы не задымить ее кадильным дымом; от этого безумия я избавился с трудом только тайною молитвою покаяния. Какое глупое сердце! Какое нелепое пристрастие! А сколько у меня митр – до двадцати! А я уже старик! Кому они достанутся по смерти? Разве износить их? За мишурой ли ты гонишься? За красотой ли прелестной, исчезающей? За узами или путами, связующими твою душу и охлаждающими ее к Богу, и лишаящими общения с Ним, как недостойную?»

От гордости и тщеславия происходит желание пышно и красиво одеваться, поэтому презирай блеск внешний; блистай тайно, внутри – духом».

«Господи, даруй мне благодать не прилепляться к вещам мира сего (потерял гробенку)».

9 июня 1907 г. [за полтора года до кончины]: «Доселе еще я не научился ненавидеть грех, доселе еще я сочувствую греху в себе или в других, хотя скоро опамятовуюсь и осуждаю себя и признаю нелепость и противность его заповеди Божией и моему истинному благу. Окаянен я человек, кто мя избавит от тела смерти сея?».

«Каждый час и минуту я должен внимать себе, чтобы не дать воли дикому ослу – моему ветхому человеку – исполнить свою ослиную пагубную волю и подвергнуть меня бесчисленным опасностям греха и нарушить праведную и блаженную волю Бога моего».

«Господи! Прости мне мое сладострастие: я пожалел приготовленного для меня меду для питья, выпитого в пути со мной».

«Каким бедам и насмешкам подвергает меня враг во сне, какие мечтания неподобные, нелепые сновидения внушает – высказать невозможно! Уж и лиходеи прокляты! Но причины таких вражеских мечтаний находятся во мне, многострастном. Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей».

23 июня 1907 г.: «Когда будет конец многострастной, несмысленной, похотливой плоти моей, навывшей с юности всякому греху? Когда я прокляну и совершенно презрю ее, окаянную, богопротивную, лживую, льстивую, пагубную? Ведь она, окаянная, отвлекает меня от любви Божией и нудит не радеть о душе бессмертной, которая создана по образу Божию. Что за бессмыслие! Что за безумство! Что за навыки! Господи, помилуй!»

«Согрешил: вечером лишний раз попил чаю и поел булочки рыхлой на сахаре. Не надо было. Я раб чрева и раб многострастной плоти! Доколе ты будешь коснеть в узах тления? Доколе не вознесешься к нетлению, к Небу, к вечному, непреходящему?»

«Гнались за каретой нищие ребята. Иным дал по полтиннику, а одному мальчику два раза по двадцать копеек. Он пренебрег ими, оставил на дороге и, желая получить рубль, долго

гнался за мною; я рассердился и крикнул: «Ступай прочь». И мое сердце лишилось простора, мира и благодати; стало печально и больно на душе. Я стал каяться Богу и молить о прощении мне греха озлобления, пристрастия к деньгам и жестокосердия к нищим. Горячо каялся, и Господь простил наконец и дал мир и дерзновение».

«Сердце у меня самолюбивое, алчное, жадное, завистливое, корыстолюбивое, ленивое на молитву и на всякое добро».

«Силу и животворность покаяния по милости Божией ощущаю на себе непрестанно. Без числа одоляю я Господу Богу моему прощением бесчисленных грехов во все дни жизни моей уже семьдесят лет...»

Я должен непрестанно благодарить, хвалить и превозносить моего Господа, избавляющего меня непрестанно от стрел и уязвлений змеиных, за умиротворение и распространение сердца моего, за победу над врагами невидимыми.

Милость Божия приумножилась ко мне паче песка морского!

Буду с Херувимами и Серафимами непрестанно воспевать победную песнь Богу Спасителя моему: свят, свят, свят Господь Саваоф, непрестанно спасающий и милующий меня».

Епископ Петр: *«Если ты пал, встань; если опять пал, опять встань и не отчаивайся в своем спасении, что ни приключилось бы с тобою, добровольно не предавайся врагу, и это терпение твое с самоукорением достаточно будет для твоего спасения».*

Св. Иоанн Кронштадтский: *«У истинного христианина должно быть все иное в духе, в теле и в жизни: иные помыслы – духовные, святые; иные возжелания – небесные, духовные; иная воля – правая, святая, кроткая, благая; иное воображение – чистое, святое; иная память, иной взор – чистый, простой, святой, нелукавый; иное слово – целомудренное, чистое, степенное, кроткое; словом – христианин должен быть иной человек, небесный, новый, святой, божественно живущий, мыслящий, чувствующий, говорящий и действующий Духом Божиим. Таковы были святые угодники. Читайте их жития, слушайте, поучайтесь, подражайте».*

Святые угодники Божии, научите нас через самоукорение угождать Богу!

Св. прав. Иоанн Кронштадтский, наставь нас в покаянии нелицемерном и всестороннем самоукорении и веди нас этим единственно верным путем во Царствие Божие!

Иоанн Предтеча проходил по всей стране Иорданской, подготавливая приход Сына Божьего, Иисуса Христа, израильскому народу, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов, исправляя пути Господу в сердцах человеческих, – по слову Божьему, как написано у пророка Исаии: *«глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и узрит всякая плоть спасение Божие»* (Лк. 3:3–5).

Самоукорением готовится и исправляется путь Господу, прямыми делаются стези Ему, которыми Дух Святой сходит с небес от Бога Отца во имя Сына Божьего, Иисуса Христа, и устрояет в сердце сокрушенном и смиренном Царство Божие:

«дол» – это дольный, земной, мир, который должен наполниться Духом Святым: жизнь плотская, бездуховная через самоукорение наполняется благодатью Духа-Утешителя и становится духовной: под действием Духа Божьего дух человеческий пробуждается, оживает от

мертвого сна и устремляется к Богу, непрестанно укоряя душу за плотскую жизнь; через самоукорение человек из дольного мира обращается к миру горнему, – всходит на крест и пригвождает ко кресту гордость, тщеславие, лукавство и прочие грехи:

«гора» – это гордость,

«холм» – тщеславие,

«кривизны» – лукавство,

«неровные пути» – малодушие, маловерие, лень, нерадение, отсутствие ревности, мужества – все то, что препятствует постоянству и непрерывности духовного продвижения и угашает дух. Самоукорение поддерживает всегдашнее горение духа пламенем ровным, спокойным, ярким, все более разгорающимся...

И узрит всякая плоть покаянием искренним спасение Божие.

Самоукорением человек с широкого гибельного пути служения миру сему, укрепляемый благодатью Божией, переходит постепенно на узкий путь спасения – путь духовного распятия, путь самоотвержения, путь потери и гибели души своей ради Иисуса Христа и Евангелия, – на единственный путь, ведущий в жизнь вечную, во Царствие Божие.

Самоукорение – это «гвозди», которыми пригвождаются грехи ко кресту, – «гвозди», причиняющие христианину духовные муки, скорби, страдание.

Но это муки – муки рождения, обретения души новой, чистой, светлой, безгрешной, святой; это скорби, которыми надлежит нам войти во Царствие Божие; это страдание – страдание христиан, – урожай которого так обилен, что собранный здесь, на земле, не исчерпается во всю жизнь бесконечную в вечности, – ибо через духовное самораспятие стяжается Дух Святой.

Через раны от «гвоздей» самоукорения Дух Святой сходит в сердца христиан и, как Утешитель, врачует раны, утешает сердца, помазывая елеем радости: радости спасения во Иисусе Христе, Сыне Божиим, радости усыновления Богу Отцу и радости наследования Царствия Божия в Духе Святом.

Самоукорение – это первый шаг к славе Христа, которая есть жизнь будущего века, *«ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу»* (2 Кор. 4:17).

Спаситель наш, Господь Иисус Христос сказал: *кто не возненавидит себя, не может быть Моим учеником* (Лук. 14:26).

Самоукорение – это желание стать учеником Христовым, возненавидев себя.

Из дневников св. прав. Иоанна Кронштадтского:

«Не скрывайте от себя грехов своих, не таите их в себе; это – несчастье, беда вам; открывайте их тщательно, усердно; обвиняйте, обличайте, укоряйте себя во всех своих слабостях, привычках и греховных наклонностях и страстях. Говорите: я гордый, лукавый, злой, завистливый, корыстолюбивый, скупой, жестокосердный, алчный, сластолюбивый, небратолюбивый, коварный, лживый, непостоянный, недружелюбный, ненавистливый, лицеприятный, мздоимный, малодушный, нетерпеливый, раздражительный, унылый, боязливый, ропотливый. Когда искренно вспомнишь свои грехи и покаешься, тогда возвеселится дух твой, и помилует тебя Господь, и весело будет у тебя на душе.

Люди не понимают пользы тщательного покаяния».

«Покаяние есть отрицание, осуждение греха, война с грехом от всего сердца и помышления, словом и делом, мерзение грехом, сколько бы он ни казался приятным, и отвращение от

него, попрание всей прелести и привлекательности его, глубочайшая ненависть к нему как к безобразию, смраду, безумию, и нелепой вражде против Бога и против себя, против собственного блага. Помни, христианин, всевидящее Око и осмотрительно держи себя всякую минуту. Помни суд нелицеприятный, точный, и остерегайся всякого греха!»

«Бездна бездну призывает; бездна грехов моих требует бездны милосердия Божия, и уповаю, что бездна милости Божией победит бездну грехов моих, если я в искреннем покаянии буду всегда призывать ее. Ибо только Господь знает всю бездну немощей и грехов наших, и потому Сам облекся в нее милосердия ради, хотя ее подкрепить. И я испытал уже тысячекратно на себе самом неизследимую бездну милосердия Его».

Закон духовной жизни

(из книги иеромонаха Никона (Беляева)
«Дневник последнего духовника Оптиной пустыни»)

Вчера на благословении я каялся Батюшке, что проспал раннюю обедню. На это Батюшка ответил:

-

Бог простит. Укоряйте себя.

-

Батюшка, как же надо укорять себя?

- Как укорять? Очень просто. Совесть сразу заговорит, сразу будет обличать, а вам останется только согласиться, что плохо сделали, смиренно обратиться к Богу с молитвой о прощении.

- Да, Батюшка, сначала станет как бы неприятно, укоришь себя, обличишь, и через очень короткое время забудешь об этом, как будто ничего и не было.

- Хоть минуту, хоть полминуты, а надо обязательно укорять себя так. Наше дело – укорить себя хотя бы на очень короткое время, а остальное предоставим Богу... А были св. отцы, у которых вся жизнь была сплошное самоукорение... Но нам до этого далеко. Когда мы себя укоряем, мы исполняем силы, становимся сильнее духовно. Это закон духовной жизни.

Как в нашей телесной жизни мы подкрепляем силы пищей, так и в духовной жизни духовные силы подкрепляются самоукорением. Вы только приняли пищу в желудок, а как пища переваривается в питательные соки, ваше тело питается ими, вы не знаете. Точно также и в духовной жизни: мы питаемся самоукорением, которое по учению св. отцов, есть невидимое восхождение, но почему и как – мы не знаем. Это закон духовной жизни. Когда мы питаемся духовным, мы духовно становимся крепче, сильнее.

А что такое самоукорение? – смирение. А что такое смирение? – это риза Божества, по слову Лествичника... Мы идем и касаемся этой ризы тогда, когда укоряем себя...

Два полюса христианской жизни

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4:17), – сказал Спаситель.

Покаяние и Царство Небесное – те две необходимые стороны в жизни христианина, во взаимодействии которых возникает ток благодати Духа Святого и Его стяжание.

Благодать Духа Святого возникает в покаянии и устремляется в Царство Небесное.

Иметь в сердце только одну сторону, значит, угасить ток благодати.

Церковь – Тело Христово – есть та среда, где только и возможно таинственное, казалось бы из ничего, возникновение тока жизни Духа Святого.

Дух Святой животворит тех, кто в покаянии умирает для греха и для себя, – и в тот же миг – в миг покаяния – вводит человека в Царство Небесное.

По слову свт. Иоанна Златоуста, покаяние – это легкое восхождение на небо.

Покаяние и небо, – только между ними возникает дыхание Духа Святого, – потому святые не оставляли покаяние до смертного мгновения, постоянно углубляя это чувство, ибо какова мера смирения пред Богом в покаянии, такова и мера благодати Духа Святого, воспринимаемая кающимися.

Если же каяться только ради покаяния, а не ради восхождения на небо, можно задохнуться в безблагодатной печали и впасть в уныние – тягчайший грех.

Печаль покаянная должна быть растворена радостью обретения Бога в покаянии, – это чувство, которым живут христиане, называется умиление – радостная печаль. Умиленным сердцем обретается любовь Божия.

Святые отцы чувствовали радость покаяния именно в том, что оно открывало небо, милость и любовь Божию, – Его Царство. Потому и восклицал учитель покаяния св. Ефрем Сирин: *«О, как велика радость покаяния!»*

Нового сотвори меня, Господи:

из страстного – бесстрастным,
из невоздержанного – воздержанным,
из чревоугодника и сластолюбца – постником,
из пьяницы – трезвенником,
из любящего плоть и всячески угождающего ей – во врага покоя своей плоти,
из самолюбивого – ненавидящим себя,
из саможалостливого – нежалеющим себя,
из самооправдывающего себя на каждом шагу – укоряющим себя,
из прелестника, высоко думающего о себе, – осознающим себя последним из верующих
и первым из грешников,
из блудника и прелюбодея – целомудренным,
из нечистого и грешника – очищающим от грехов сердце свое покаянием,
из болтуна и празднословия – молчаливым,
из увлекающегося зрелищами и новостями мирскими через телевидение, радио, газеты –
назидающимся в премудрости Божией через чтение Божественного Слова и духовные беседы,
из срамословника и любителя мирских песен и танцев – любящим церковное пение и
частые поклоны,
из смехотворца – оплакивающим грехи свои,

из любителя одеваться по моде – скромным в одежде, обуви, причёске,
из любителя мирских разговоров – избегающим общества праздного,
из беспечного, нерадивого и ленивого – ревнующим о спасении души своей,
из нелюбителя посещать храм Божий – усердным молитвенником в нем,
из любящего мир сей, лежащий во зле, – ненавидящим зло и возлюбившим мир небес-
ный,
из сребролюбца – бессеребренником,
из скупца – щедрым,
из суетливого – свободным от суеты,
из многозаботливого о земном – ищущим правды небесной и Царствия Божия,
из неверующего ни во что Божественное – имеющим веру в Бога и уповающим на волю
Божью,
из жестокосердного – милующим сердцем,
из немилосердного – милостивым, сострадательным ко всем,
из раздражительного и гневливого – кротким и смиренным,
из бранчливого – миролюбивым,
из недоброжелательного – доброжелательным,
из завистливого – добрым,
из злого – беззлым,
из злопамятного – непомнящим зла,
из злорадного – добродетельным,
из осуждающего других – осуждающим себя, а других оправдывающим,
из унижающего ближних – служащим всем ради Бога,
из проклинающего врагов своих – молящимся о них,
из постоянно обижающегося на все и вся – радующимся во скорбях,
из мстительного – незлобивым и уповающим на волю Божию,
из ненавистника – любящим всех,
из печального и унывающего – радующимся о нашем спасении – Иисусе Христе,
из нетерпеливого – терпеливым,
из ропотника и неблагодарного – благодарным Богу за все,
из малодушного – мужественным,
из трусливого, боящегося всего – не имеющим страха, кроме страха Божия,
из лентяя – трудолюбцем,
из рассеянного – внимательным к жизни своей,
из непослушливого – послушливым,
из творящего духовное делание с небрежением – благоговейно и с усердием работающим
Богу,
из насмешника и легкомысленного – серьезно думающим о жизни и готовящимся к
смертному часу и ответу на Страшном суде,
из богохульника и кощунника – славящим Бога,
из наглого хама, смеющегося над всем, – имеющим страх Божий,
из слепца, не видящего грехов своих, – прозревающим свои грехи и раскаивающимся в
них,
из гордеца – смиренным,
из кичащегося своим мнимым духовным богатством – нищим духом,
из лукавого – искренним,
из лжеца – правдивым,
из лицемерного – нелицемерным,
из льстеца – ровно и спокойно относящимся ко всем,

из человекоугодника – угождающим только Богу,
из творящего свою волю – в ненавистника своеволия и творящего волю Божию,
из бессовестного – живущим по совести,
из предпочитающего себя всем – понимающим ничтожество свое,
из живущего напоказ с тем, чтобы говорили: «вот, праведник», – в таинника благодати,
из любящего слушать хвалу о себе – бегущим от нее, как от чумы,
из ищущего славу себе – в уединенника,
из властолюбца – рабом Божиим,
из нарушителя заповедей Божиих – имеющим их законом своего сердца и живущим по
ним,
из закоренелого преступника, предающего на каждом шагу грехами своими Бога, Матерь
Божью, святых, ангела-хранителя, – кающимся грешником, испрашивающим у милостивого
Судии прощение и оставление грехов,
из богоборца – обретшим мир с Богом и усыновленным Им через Святую Мать-Церковь,
из еретика – верным сыном Православной Церкви,
из упорствующего в заблуждениях своих – живущим по уставу Церкви и заветам святых
отцов,
из стыдящегося исповедовать грехи свои – стыдящимся совершать и не исповедовать их,
мертвого оживи меня, Господи!

Пресвятая Троица, сотвори меня по образу и подобию Твоему. Аминь.

*«Предадимся всецело Господу,
дабы принять Его всецело в себя
и через Него стать богами».*
(Св. Максим Исповедник)

II

«ВО ХРИСТЕ...»

(читая апостола Павла)

«Я есть Путь»

Обратим внимание на разницу перевода евангельского текста: церковно-славянского – *«никтожеприидет ко Отцу, токмо Мною»*, – и русского – *«никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня»* (Ин. 14:6).

Итак, *«Мною»* и *«чрез Меня»*.

В первом случае – (этот перевод более точен) – предполагается полное вхождение в Иисуса Христа, Сына Божия; во втором – относительное, при котором человек сохраняет свое «я» и как по мосту – через Христа – восходит к Богу.

Во втором случае отразилось глубинное непонимание, как спастись человеку, куда вклинилось то, что отделяет человека от Спасителя, – его «я», его нежелание полностью пожертвовать себя, свою жизнь Богу, его желание, хоть что-то, хоть самую малость, оставить за собой. Поэтому он и говорит: «я пойду к Богу через Тебя, Господи, я сам пойду, лишь только не трожь меня», – и проходит мимо Бога.

Спаситель же сказал: *«Я есть Путь* (Ин.14:6), – войдите в Меня и станьте Мною, – и только тогда и только так вы сможете пройти путь спасения, путь обожения, – ибо Я вас поведу в Царство Отца Моего и Отца вашего, Бога Моего и Бога вашего».

Эта очень существенная ошибка допущена и при переводе посланий ап. Павла с церковно-славянского языка на русский.

Например, русский текст:

«Он /Бог/ избрал нас ... предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа» (Еф. 1:4-5);

церк.-слав. текст:

«Бог ... нарек нас во усыновление Иисус Христом».

Спасение возможно только Иисусом Христом, а не через Иисуса Христа. Эту малозаметную, но существенную разницу должно очень хорошо понимать.

Путь к Богу – Христос, – другого пути нет.

Поэтому, чтобы познать Бога, должно войти во Христа и жить во Христе.

Тайна Божия

Апостол Павел открывает *«тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его ... Христос в вас»* (Кол. 1:26-27).

Эта тайна непостижима для человеческого ума: Бог, Творец мира, живет в человеке. Христос, на протяжении столетий ожидаемый еврейским народом Мессия – помазанник Божий, ныне живет в христианах. Как это возможно?

Из-за величия тайна эта и была сокрыта Богом *«от веков и родов»*, и только *«ныне»*, то есть с пришествием Самого Сына Божия, Иисуса Христа, к людям, тайна по благоволению Божьему открыта, и то не всем, а только святым, – тем, кто таинственно освящен Духом Святым

в таинствах Церкви Христовой, – только святым дано от Бога постичь величие этой тайны – Христос в нас.

Об этой тайне еще в Ветхом Завете возвещали Закон и Пророки:

«вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иер. 31:33);

«близко к тебе слово сие; оно в устах твоих и в сердце твоём» (Втор. 30:14), –

но скрыт был истинный смысл слов Божиих до тех пор, пока не явилось во плоти Слово Божие, – Сын Небесного Отца, Иисус Христос, явился, чтобы открылось Писание, чтобы открылось, о каком Завете и о каком Слове возвещает Библия, – о Завете Новом и о Слове Божиим.

Потому, когда апостол Павел пишет христианам – святым Божиим – *«Христос в вас»*, – это значит: «в сердцах ваших, в мыслях ваших, в устах ваших Христос живет, – Он освящает вас Духом Святым, потому вы и святы, потому вы и христиане, ибо Христос в вас».

Великая тайна Божия открыта нам!

Христианин должен всегда жить этой тайной, ни на миг не забывая о ней, иначе неминуемы падения и гибель от врага рода человеческого – сатаны, который как лев рыкающий, ищет, кого поглотить.

Поэтому ап. Павел не устает напоминать христианам:

«или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас?» (2 Кор 13:5)

Чтобы жить богоугодной жизнью, христианин должен знать самого себя, – то есть знать, что *«Иисус Христос живет во мне»*.

Прежнее знание, полученное от вкушения запретного плода познания добра и зла, принесло человеку скорбь и духовную смерть, ибо познал человек, что он *«наг»* (Быт. 3:6-7), – что он есть ничто без благодати Божией.

Новое знание, дарованное нам от Бога, – от Плода Древа Жизни – Христа распятого, – открывает наши духовные очи для видения нового мира – мира Божьего – ни где-то *«там»*, а в сердцах христиан, – по слову Спасителя: *«Царствие Божие внутрь вас есть»* (Лк. 17:20-21).

«Бог ... благоволил открыть во мне Сына Своего», и *«уже не я живу, – пишет ап. Павел, – но живет во мне Христос»* (Гал. 1:15-16, 2:20), –

то есть этим говорит апостол: «не где-то вне меня, – в пустыне или в потаенных комнатах, – но во мне открылся Христос по воле Отца Своего. Христос – содержание моей новой жизни, – Им я живу, двигаюсь и существую, а, точнее, Он во мне живет, Он движется, Он существует, ибо Он – вся моя жизнь».

Поэтому жизнь христианина – это жизнь со Христом, жизнь во Христе и жизнь Христа в нем. Христос и христианин едины, как едины Отец и Сын, – они едины в Духе Святом.

Как христиане соединены со Христом?

Христос живет в нас, потому что *«мы сделались причастниками Христу»* (Евр. 3:14), – мы сделались причастниками Христу верой в Него и через таинства Церкви – крещением, миропомазанием и причастием Его Святой Плоти и Крови.

Апостол Павел дает два образа нашего соединения со Христом: первый образ – дерево и привитые к нему ветви, второй образ – тело и его члены.

«Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Еф. 5:30).

«Мы ... составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим. 12:5).

«Тела ваши суть члены Христовы ... соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1 Кор. 6:15,17).

Итак, мы соединены с Господом нашим Иисусом Христом и плотью, и кровью, и костями, и духом, – одним словом, – всем, что составляет наше человеческое существо. И соединение это настолько близкое, точнее, взаимопроникающее, что как мы не можем помыслить члены отдельно от тела и тела, не состоящего из членов, так немислимо говорить о христианах вне Христа и о Христе отдельно от христиан.

Образ дерева и ветвей, привитых к нему, поясняет, как произошло это соединение (Рим. 11:16–24). Дикой маслине уподобляет ап. Павел мир языческий, – этот мир не знает истинного Бога, живет по своим мирским законам. Язычники – ветви на этом дереве. Но есть хорошая маслина – Иисус Христос – единственный Сын истинного Бога. Услышав благовестие о Христе, человек, уверовав в Спасителя, принимает таинство крещения, – и тем самым таинственно отсекается от дикой маслины и прививается к хорошей маслине, – становится христианином, становится общником святого корня и сока маслины, – то есть во Христе соединяется с Пресвятой Троицей.

Добрая маслина – Иисус Христос, корень ее – Отец Небесный, сок маслины – Дух Святой.

Через сок доброй маслины в христианина вливается благодать новой жизни во Христе.

Христианин прививается ко Христу, снасаждается в Нем, – и это соединение в Духе Святом также реально, как ветка привитая к дереву. Внешним, физическим, зрением этого соединения не видно, оно происходит внутренне, таинственно, в духовном сердце человека, – поэтому крещение и есть таинство, – таинство прививания души человеческой ко Христу.

Но христианин видит внутренне – в Духе Святом – духовным зрением. Это зрение – его вера, – вера во Христа:

«корень держит тебя... – пишет ап. Павел, – а ты держишься верою» (Рим. 11:18,20).

Христианин верит, а значит, это так и есть, что он живет во Христе и Христос – в нем, что Христос держит его, не покидает ни на миг, ограждает его от нападений бесов, спасает его, наставляет его в Божественной Премудрости и ведет в Царство Своего Отца.

Жизнь христианина после крещения коренным образом отличается от прежней его жизни до крещения и от жизни мирских людей. Ибо мирской человек живет в мире сем земном: земля – его корень. Христианин живет во Христе: Христос – Слово Божие, ставшее плотью, – его Небесный Корень и его Мир. Христианин только внешне живет в этом мире, внутренняя жизнь его вся сокрыта во Христе и со Христом на небесах. Ибо те, кто во Христа крестились, во Христа облеклись, сочетались со Христом, стали членами тела Христова.

Господь сказал: *«Я есмь лоза, а вы ветви»* (Ин. 15:5).

Христиане – это виноградник, Богом во Христе насажденный на небесах в вечности.

Христос – мир Божий

Как же человек приобрел этот мир Божий, – за какие заслуги и подвиги получил столь бесценный дар, – как смог войти туда, куда после грехопадения Адама и Евы его не пускал ангел с пламенным мечем обращающимся?

Ответ находим в посланиях ап. Павла:

«Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения» (2 Кор. 5:19).

«Будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его» (Рим. 5:10).

«Мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа» (по церк.-слав.: *«Иисус Христом»*)» (Рим. 5:1).

Христос «есть мир наш», Он примиряет нас «с Богом посредством креста» (Еф. 2:14,16).

Итак, мир Божий – во Христе; Иисус Христос есть наш мир с Богом, ибо примирение между Богом и человеком произошло во Христе распятом.

«Ибо благоугодно было Отцу ... чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное». И нас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить нас святыми и непорочными и неповинными пред Собою (Кол. 1:19–22).

Ап. Павел дает точное указание, где находится мир, спасительный для человека, где может человек скрыться от праведного гнева Божьего, – этот мир – тело Плоти Иисуса Христа, – и именно Плоти умершей, безжизненной, ибо Плотью Христос, Сын Божий, принял страдания, распялся на Кресте и бездыханным был положен во гроб. Этими страданиями и этой смертью Господь искупил род человеческий от смерти и примирил всех с Богом. Его смерть стала нашим спасением. Его Плоть, застывшая в смертельной схватке смерти, на Кресте и во гробе – наш мир с Богом, наше с Богом примирение. Вот почему в таинстве крещения изображается смерть Христова (Рим. 6:3), а в таинстве причащения Его смерть возвещается (1 Кор. 11:26), – это таинства, через которые мы примираемся с Богом смертью Христа. Через эти таинства мы входим в спасительную для нас смерть Спасителя, и в Нем спасаемся от гнева Божьего и примираемся с Богом.

В таинстве крещения *«мы соединяемся с Ним подобием смерти Его»* (Рим. 6:5), – это соединение происходит в духе, на духовном плане. В таинстве же причастия мы уже физически, т. е. на материальном уровне, соединяемся со Христом в Его смерти, ибо причащаемся Его Плоти раздробленной, умершей, Плоти жертвенного Агнца. Мы не могли бы причаститься живой Его Плоти, т. е. Плоти, которая пребывает преображенная во славе Божией, одесную Бога на небесах. Огонь бы той Плоти попалил бы в миг нашу греховную сущность, а вместе с ней и нас. Но, как в первое Свое пришествие Господь умалился до смерти и смерти крестной, так и каждый раз на литургии Христос опять и уже бесчисленное число раз умалывается до крестной смерти (в духовном понимании), чтобы отдать Себя нам, – в таинстве причастия Плоть Его, как умершую на Кресте, мы полагаем во гроб нашей плоти, – чтобы примиренные Его смертью с Богом, воскреснуть вместе с воскресшим Христом для жизни новой, для жизни без греха, для жизни в Духе Святом.

Мы, греховные существа, не можем соединиться с чистотой Бога, мы можем соединиться только с чистотой умершего Богочеловека – через Его крестную, безвинную смерть – в Его распятой Плоти. Только человеческая природа Иисуса Христа соединяет нас с Богом, – и Христос умер на Кресте, чтобы отдать Ее нам.

Смерть Христа, Его Плоть – вот та единственная точка во всей вселенной, вот то единственное место на земле, где соединяются Бог и человек в мире друг к другу. Войдя через таинство крещения и таинство причастия в Его смерть, мы причащаемся и силе этой смерти, т. е. умираем греху.

Бог сотворил мир, а ныне творит новый мир, в котором Бог будет во всем. И этот новый мир есть Иисус Христос – Богочеловек. И все, вошедшие в этот мир, суть Христовы, ибо замысел Божий и заключается в том, чтобы во Христе земное преобразилось в небесное, грешное – в святое, смертное – в бессмертное.

Приняв в таинствах смерть Христа как свою, соединившись с ней, христиане входят в мир Божественный, чтобы воскреснуть во Христе. Крест Голгофский, смерть Христа, Его распятое Тело, Его окровавленная Плоть и есть тот узкий путь – единственный путь – в мир Божий. И кто вступает на этот путь, тот примирается с Богом.

«От имени Христова» апостол Павел просит всех: *«примиритесь с Богом»* (2 Кор. 5:20), – то есть уверуйте во Христа, через таинства войдите в Его смерть, спасительную для вас, и живите для Бога в Духе Святом.

Святость наша – Христос

Итак, христианин называется так потому, что он живет в мире Божиим – во Христе. Он вошел во Христа и обрел в Нем мир, и нашел в этом мире святость – святость Христа.

В своих посланиях – к римлянам, евреям, колоссянам, ефесянам, коринфянам – ап. Павел обращается как к *«святым во Христе»*.

Это слово *«во Христе»* не просто какое-то дополнение, оно главное здесь, оно определяет весь смысл христианской жизни, как жизни во Христе, а живущие во Христе не могут быть названы иначе, как только *«святые»*. Именно так называли себя сами христиане в начале существования Церкви Христовой.

Только Бог свят, но через веру и таинства христиане и в теле и духе соединяются с Богом, – потому также святы святостью Божией. Святые – это те, в ком Христос.

Ап. Павел пишет:

Бог избрал нас во Христе «прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним» (Еф. 1:4).

«Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее ... чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5:25–27).

«Вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас ... освящением» (1 Кор. 1:30).

«Освященные во Христе Иисусе» (1 Кор. 1:2), – так обращается ап. Павел к коринфянам, – и открывается другая великая тайна:

«Дух Божий живет в вас... вы храм Божий; храм Божий свят» (1 Кор. 3:16-17).

Дух Иисуса Христа живет в христианах и освящает их. Все, к чему прикасается Дух Святой, – свято.

Иисус освятил людей Кровию Своею (Евр. 13:12).

«Освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа» и имеем «дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть Плоть Свою» (Евр. 10:10,19,20).

Таким образом, путь во святилище, то есть в Царство Божие, – Плоть и Кровь Иисуса Христа; войдя этим путем в святилище, мы и сами становимся храмом Божиим, и Дух Святой, живущий в нас, научает нас как следовать Христу, – как представить тела наши *«в жертву живую, святую, благоугодную Богу»* (Рим. 12:1), – то есть научает жизни по заповедям Христа.

Это – святая жертва:

«ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость ... представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые» (Рим. 6:19,22).

Сын Божий и сыны Божии

Войдя в мир Божий, христианин получает новое знание, – ему открываются тайны Божии, которые были сокрыты от веков и родов, но ныне открыты святым.

О тайне сыновства ап. Павел пишет:

Бог Отец избрал нас во Христе – Сыне Своем – прежде создания мира и предопределил «усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа (по церк.-слав.: «Иисус Христом»)» (Еф. 1:4-5).

«Все вы – сыны Божии по вере во Христа, все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал.3:26–28).

Почему и как христиане становятся сынами Божиими?

Для понимания этой тайны, ап. Павел, сказав сначала о значении веры, затем говорит о необходимости крещения, которым только и происходит невидимое для глаз, но действительное соединение со Христом; и лишь тот, кто с Ним соединился, становится сыном Божиим

по благодати, ибо вошел во Христа, и потому все, чем жил человек раньше – был он свободным или рабом, мужского пола или женского – наполняется новым содержанием – Христом, Который преобразует его прежний мир, т. е. дает ему другой мир, – Свой Мир, а точнее Себя, – в котором раб во Христе становится свободным в Духе Святом, в то же время оставаясь на земле, в прежнем мире, еще рабом, а так называемый «свободный» становится во Христе рабом Божиим, т. е. исполнителем заповедей Божиих, мужчина и женщина во Христе делаются небесными человеками по образу и подобию ангелов, иудей или эллин во Христе, живя среди своих народов, являются в духовном понимании гражданами неба. И все они, бывшие преступниками закона Божьего, грешниками, простыми людьми, становятся во Христе сынами Божиими и богами. Ибо все христиане едины во Христе и едины со Христом, – они есть тело Христово, они есть Сам Христос. Бог Отец видит всех христиан, как единое тело Единородного Сына Своего.

«А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего : «Авва, Отче!» (Гал. 4:6).

«Вы...приняли Духа усыновления» (Рим. 8:15).

«Мы – дети Божии ... ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим. 8:14,16).

Дух Святой, освящая христиан, усыновляет нас Небесному Отцу в Сыне Божием, Иисусе Христе.

Сонаследники Христа

Уверовавший и крестившийся во Христа *«уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа (по церк.-слав.: «Иисус Христом»)» (Гал. 4:7).*

«Мы призваны к участию в наследии святых» (Кол 1:12).

Бог един свят, и единый Сын у Него, и один Наследник – Иисус Христос. Мы входим в наследие святых и становимся сонаследниками Христу по мере нашего соединения с Ним.

«В Нем мы сделали наследниками» (Еф. 1:11).

Дух Святой, Которым мы освящены в таинствах крещения, миропомазания и причастия Плоти и Крови Иисуса Христа, *«есть залог наследия нашего» (Еф. 1:13–14).*

Каково же это наследие?

Жизнь вечная и слава Божия, – Царство Небесное.

«Мы по упованию соделались наследниками вечной жизни» (Тит. 3:7).

«Мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8:16-17).

Любые жизненные скорби, понесенные ради Христа, есть путь для христианина к славе Божией во Христе.

Наше искупление во Христе

В мире Божием – во Христе – мы избавлены от тьмы и в Нем нам прощены грехи, Им мы искуплены от смерти.

«Бог во Христе простил нас» (Еф. 4:32).

В Нем «мы избавлены от власти тьмы» (Кол. 1:12-13).

Во Христе «мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов» (Еф. 1:7).

«Вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас ... искуплением» (1 Кор. 1:30).

«Христос заклан за нас» (1 Кор. 5:7).

«В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым» (Кол. 2:11).

Таинство крещения – вот обрезание Христово, в котором прощаются все грехи наши, ибо Иисус Христос *«отдал Себя Самого за грехи наши»* (Гал. 1:4).

«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, – ибо написано: «проклят всяк, висящий на древе»» (Гал. 3:13).

Клятва закона в том, что грех карается смертью. Нашу клятву, как согрешивших и потому приговоренных к смерти, Иисус Христос взял на Себя, умерев на Кресте, – умерев за нас, за наши преступления, – тем самым оправдав нас пред Богом.

Но принимают это искупление и становятся искупленными только уверовавшие и крестившиеся во Христа.

Крещение каждого есть день его искупления, когда он входит под кров, под защиту Креста, когда он соединяется со Христом, – и Духом Святым Христос обрезает его греховное тело, освящает его и вводит в Свой мир, в Свой удел, в Царство Свое.

Наше спасение во Христе

Мы *«получили спасение во Христе Иисусе»* (2 Тим. 2:10), – пишет ап. Павел.

Спасения от смерти и вечной гибели нет ни где и ни в чем, как только в Теле Христа, окровавленном, распятом, положенном во гроб. Тело жертвенного Агнца – наше спасение.

«Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа (по церк.-слав.: «Иисус Христом»), умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним» (1 Фес. 5:9–10).

«Жить вместе с Ним» – это единственное условие нашего спасения, – жить во Христе, ни на миг не выпадая из Его спасительного мира.

«Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3:5).

«Баня возрождения и обновления Святым Духом» – это таинства крещения и миропомазания. Через эти таинства человек входит в спасительный мир Христа.

Таким образом, спасение для человека, смертного и грешного, заключается не в чем-то, а в Ком, – в Иисусе Христе.

Для спасения должно сперва найти Христа, войти во Христа, *«облечься во Христа»* (Гал. 3:27), – то есть соединиться со смертью и жизнью Христа так, чтобы Его смерть и жизнь стали бы моей жизнью и смертью, – с тем, чтобы Христос вошел в мою жизнь и в мою смерть и спас бы меня.

Для спасения должно, чтобы Христос жил в нас, и мы жили бы во Христе, и жили бы со Христом, – чтобы мы могли бы сказать: *«моя жизнь – Христос»*.

Наш свет – Христос

«Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе: поступайте как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине» (Еф. 5:8-9).

Мир Христов – это свет; все, что вне этого мира, – тьма.

Человек, уверовав во Христа, не просто уверовал в свет, он вошел в этот свет, – а через таинства входя во Христа, он сам становится светом, ибо живет в нем теперь Дух Святой, Который научает его жить как чадо света *«во всякой благодати, праведности и истине»*.

«Среди строптивого и развращенного рода...вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни...» (Фил. 2:15-16).

Слово жизни – это вочеловечившийся Бог – Иисус Христос, – и в ком Христос живет, тот сияет светом Христа, ибо Господь сказал: *«Я свет миру»* (Ин. 8:12).

«Новая тварь»

«Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5:17).

Господь пришел, чтобы «создать в себе Самом одного нового человека...» (Еф. 2:15).

«Мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела» (Еф. 2:10).

«Во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь» (Гал. 6:15).

Что есть новый человек и новая тварь, и почему во Христе ничего не значит не обрезание, ни необрезание?

Адам был первым человеком. Его создал Бог по образу и подобию Своему. Но, согрешив, Адам отпал от Бога и обрел состояние гибельное, безвыходное для себя, – ни сам Адам, никто из его потомков уже не могли своими силами вернуться к Богу. Поэтому Бог в Себе Самом создает нового человека – второго Адама, но второй Адам был не просто копией или повторением первого Адама, Он был именно новым человеком – Богочеловеком Иисусом Христом, Который имел в Себе и немощь человеческую и силу Божию. Адам не был богом, он был человеком. Иисус же был и человеком и Богом.

Второй Адам – новое творение Божие – Богочеловек Иисус Христос – открывает в Самом Себе путь спасения для всех людей. Этот путь спасения заключается в том, что желающий спастись должен стать новой тварью, новым творением Божиим по образу и подобию Богочеловека Иисуса Христа. Здесь корень понимания того, в чем спасение для человека? Иисус Христос не дает нам новый закон, наподобие ветхозаветного, Он не дает нам каких-то правил поведения, исполняя которые мы можем спастись, Он не говорит нам: «вот какие вы есть, потомки ветхого Адама, такими и оставайтесь, только примите правила поведения, какие Я даю вам, – будьте добрыми и делайте добро». Нет, Господь говорит: «чтобы спастись, вам недостаточно просто усвоить эти правила делания добра, – если вы не изменитесь в своей сущности, они будут для вас бесполезными, – чтобы спастись, вы должны стать новым творением Моим, стать новой тварью во Мне, – Я создам вас по образу и подобию Моему, по образу и подобию нового Адама».

Вот почему ап. Павел говорит: «во Христе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь». Обрезание и необрезание – это только правила поведения, – они ничего не значат, – ибо в начале должно родиться во Христе – через веру и таинства, – стать новым творением, родиться от Нового Адама, чтобы затем творить добрые дела и жить по-новому в новом мире, Который есть Иисус Христос – Богочеловек.

Таинства

Верую вселяется Христос в сердца наши (Еф. 3:17), но рождаемся мы во Христе в таинстве крещения, – в таинстве второго, духовного, рождения от воды и Духа Святого. В таинстве крещения создается Богом новая тварь во Христе – христианин. Человек, бывший до крещения под властью тьмы, греха и гнева Божьего, по крещении обретает во Христе свет, мир с Богом, прощение грехов, освящение Духом Святым, он становится сыном Божиим и сонаследником Христа. Его жизнь меняется полностью: он взят из мира, где царствует князь мира сего – сатана, и, как срезанная ветвь дикой маслины, прививается и пересаживается в мир Христов, в Царство Божие.

Великое таинство совершается в крещении!

Ап. Павел называет это таинство *«банею возрождения и обновления Святым Духом»* (Тит. 3:5), которым Христос спасает нас.

«В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в

силу Бога, Который воскресил Его из мертвых, и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи» (Кол. 2:11–13).

Все, что происходит в таинстве крещения, таинственно происходит во Христе: в Нем мы обрезаны и с Ним мы погребены, в Нем мы совоскресли и ожили с Ним. Это есть таинство вхождения в смерть и жизнь Иисуса Христа. «Обрезание» означает прощение всех грехов, «погребение» – умирание греху, «воскресение» – начало новой жизни для Бога, начало нового чистого дыхания в Боге, вдох новорожденного в мире Христа, а «жизнь с Ним» – вечное и неразлучное пребывание со Христом.

Таким образом, в таинстве крещения человек входит во Христа, соединяется с Ним, чтобы в Нем и с Ним пройти единственно верным путем ко спасению.

Путь спасения есть Сам Христос.

«*Я есмь путь*» (Ин. 14:6), – этими словами Господь как бы говорит: «станьте Мною, чтобы спастись».

Ап. Павел пишет: «*один Господь ... одно крещение*» (Еф. 4:5).

Мы рождаемся во Христе от Духа Святого лишь однажды, как рождается ребенок в физическом мире один раз, так и в духовном мире человек рождается один раз.

Невозможно выразить всего величия и непостижимость таинства крещения. Через крещение человек рождается и входит в совершенно Новый Мир, где все новое: воздух, земля, небо, цветы, солнце, мысли, чувства, – все в этом мире нематериальное, а духовное, – и все есть Христос – Бог и человек. Христианин дышит новым воздухом – Христом, ходит по новой земле – во Христе, взирает на новое небо – Христа, мысли и чувства у него новые – Христовы и о Христе, он вдыхает аромат цветов духовных – благоухание Христа, всю жизнь его освещает незаходимое, живое, любящее его Солнце – Христос. И, если, бывает, грех набрасывает опять на этот мир свою черную пелену, Христос помогает снять ее через покаяние. Ничто не в состоянии, и нет в мире силы, которые могли бы низвести христианина из мира Христа, если он сам не выйдет из Него, отрекаясь от Спасителя словом или делом.

Воздух, которым дышат в мире Христа, есть Дух Святой.

«*Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»*» (Гал. 4:6).

В таинстве причастия Плоти и Крови Христа мы входим во Христа уже не только духовно, но и физически: Плоть и Кровь Христовы срастворяются с нашей плотью и кровью, – и человек и телом, и душой, и духом обоживается, ибо спасение человека в его обожении. В этом тайна спасения. Только став богом, человек грешный и падший может спастись. Но совершить это чудо преображения, т. е. обожения, в силах лишь Сам Бог. Для этого и служат таинства Христовы: крещение, миропомазание, причастие. Смысл всех их – причастие Божественному естеству, когда все в человеке становится Божиим, – принадлежащим Богу, – и сам человек становится богом в Иисусе Христе. В таинствах Бог дарует нам Себя, – и человек, приняв этот дар, обоживается.

«*Как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем*» (Кол. 2:6).

Через благовестие – в вере – мы принимаем Христа, в таинствах укореняемся и утверждаемся в Нем, то есть Он становится нашей почвой, землей, твердью, основанием и, живя по Его заповедям, мы ходим в Нем, – живем в Нем и Им.

Вера наша – Христос

Вера – первый шаг ко спасению, – ко Христу. Ибо верою вселяется Христос в сердца наши (Еф. 3:17). Только верою мы можем принять то чудо, о котором возвестили когда-то апостолы: «*Бог явился во плоти*» (1 Тим. 3:16), – чтобы смертью Своею спасти род Адамов и воскресить с Собою всех верующих в Него для новой жизни.

Верой мы приходим ко Христу и верой живем в Нем и с Ним.

Ап. Павел был уверен, потому и писал:

«уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то верую в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:19-20), –

говоря как бы: «плоть, в которой я ныне живу, отделяет меня от Бога, препятствует видеть, что я живу во Христе, – видеть мне это помогает вера».

Господь держит нас силой Своей невидимо, таинственно для нас, а мы держимся во Христе, как ветка на хорошей маслине, верой (Рим. 11:20).

Весь мир Христов с его чудесными дарами и Самого Христа мы принимаем верой. Вера – наша оружие в мире духовном.

Это оружие нам даровано Богом, – о силе этого духовного оружия апостол Павел говорит:

«безмерно величие могущество Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах ...и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего» (Еф. 1:19–23),

то есть той же силой, которой воскрес Иисус и поставлен выше всего, той же силой мы веруем. Эта сила безмерно могущественна. Поэтому верой мы оправдываемся пред Богом и примиряемся с Ним, верой спасаемся, верой усыновляемся Богу и становимся сонаследниками Христа, верой в воскресение Христа воскресаем из мертвых и верой обретаем жизнь вечную.

Сила веры так могущественна потому, что через веру действует Дух Святой, для Которого нет ничего невозможного.

Верую мы получили доступ к благодати Духа Святого (Рим. 5:1,2).

Верую мы получили оправдание даром, по благодати Божией, искуплением во Христе Иисусе (Рим. 3:24).

Все мы – сыны Божии по вере во Христа Иисуса (Гал. 3:26).

«Мы веруем, что Иисус умер и воскрес ... и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1 Фес. 4:14), а *«если мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним»* (Рим. 6:8).

«Ибо я уверен, – пишет апостол Павел, и эта его вера должна стать и нашей верой, – что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:38-39).

Надежда наша – Христос

«Мы спасены в надежде» (Рим. 8:24), – пишет ап. Павел.

«Иисус Христос – надежда наша» (1 Тим. 1:1).

Христианин живет надеждой, что Христос, приняв его в Себя, спасет его.

Христианин надеется не на себя, – на Бога, воскресившего Иисуса Христа из мертвых и его – по его причастности ко Христу – могущего воскресить из мертвых, – избавить от вечной смерти и даровать ему вечную жизнь во Христе.

О надежде христиан ап. Павел пишет:

«Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим. 8:11).

Но, чтобы надежда не посрамила, должно войти в нее и жить ею, – то есть войти во Христа и жить Им, – в этом последовав за ап. Павлом, который писал так:

«Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере, чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Фил. 3:8–11).

Приобрести Христа можно только отказавшись от всего, – и, соединившись с Ним через веру и таинства, жизнью своей познать Его: свои скорби, радость свою и все свое и грядущую смерть отдать Христу, – и так стать Христовым, принадлежащим Христу, – чтобы стать причастным смерти, воскресению и жизни Христа, – и обрести в Нем надежду, которая не посрамит.

Что значит – «жить во Христе»?

Жить во Христе, значит, «ходить в Нем»:

«Как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем» (Кол. 2:6), – «ходите в Нем», т. е. живите по воле Его, по Его заповедям.

Жить во Христе, значит, «искать горнего, о горнем помышлять, а не о земном»:

«вы со Христом умерли для стихий мира» и «воскресли со Христом», поэтому «ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога. О горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 2:20; 3:1–4).

«Не помышлять о земном», значит, умереть для мира сего.

«Помышлять о горнем», значит, воскреснуть со Христом.

Жить во Христе, значит, «совлечься одеяния ветхого человека и облечься в нового человека»,

«который обновляется в познании по образу Создавшего его, где... все и во всем Христос» (Кол. 3:9–11).

Одеяние ветхого человека – это блуд, нечистота, страсть, злая похоть, любоствование, гнев, ярость, злоба, злоречие, сквернословие, ложь (Кол. 3:5–9). Кто живет во Христе, тот умер для всего этого, – сошелся ветхой одежды, – и обновляется по образу Божьему, – что означает: все более и глубже входит во Христа и все полнее наполняется Им, – входит и наполняется до предела, когда можно будет сказать: «все во мне – Христос».

«Облечься в нового человека» означает облечься во Христа.

Ап. Павел поясняет, как облечься во Христа:

«облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно...: как Христос простил вас, так и вы. Более всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства. И да властвует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле; и будьте дружелюбны. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословиями и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу. И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца» (Кол. 3:12–17), –

то есть, как Христос поступал, так и вы поступайте, – ибо живущим во Христе и надлежит жить, как Христос. Но возможно ли это для человека? Для человека мирского, т. е. соединенного с миром земным, это невозможно, – но для христианина, соединенного со Христом, это возможно силой Христа, – не своей силой, – Его, – ибо Христос живет в нас.

Жить во Христе, значит, «поступать по духу, а не по плоти».

«поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противоположного духу, а дух – противоположного плоти ... Дела плоти: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное ... поступающие так Царствия Божия не наследуют. Плоды же духа: любовь, радость, мир, дол-

готерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание ... те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны» (Гал. 5:16–25).

Христианин живет Духом Иисуса Христа – Духом Святым, – по Духу и поступать должен, – ибо

«что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал.6:7).

Жить во Христе, значит, – подражать Христу:

«В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Фил. 2:5), – ибо *«соединяющийся с Господом есть один дух с Господом»* (1 Кор. 6:17).

«Принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию» (Рим. 15:7).

«Подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас» (Еф. 5:1,2).

Жить во Христе, значит, переносить скорби и страдания ради Христа:

«вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Фил. 1:29).

«Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12), – ибо, как Христос страдал за нас, так и мы должны пострадать ради Христа, – ибо мы с Ним одно – одно тело и один дух.

Жить во Христе, значит, познавать волю Божию:

«представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего ... преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:1–3).

«Жертва живая, святая, благоугодная Богу» – это жить во Христе.

Наше совершенство во Христе

Апостол Павел видел цель благовествования в том, чтобы вразумить всякого человека, научить его премудрости, –

«чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе» (Кол. 1:28).

Быть совершенным можно только во Христе, –

ибо *«в Нем обитает вся полнота Божества телесно»* (Кол. 2:10).

Господь жизнью Своей показал, что значит быть совершенным.

Быть совершенным означает познать волю Божию – «благую, угодную, совершенную» – и исполнить ее.

Человек своими силами и в малейшей степени не может приблизиться к этому идеалу, – образу совершенства. Вот почему верую вселяется Христос в сердца наши, – дабы исполниться нам всею полнотою Божиею во Христе (Еф. 3:19).

Дар Христа в том, что Своею Жертвою Он уже ввел нас в Свой мир – мир Своего совершенства, –

ибо *«освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа ... Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых»* (Евр. 10:10,14).

Но это не значит, что христианин уже достиг цели – стал совершенным и познал Бога, – он стал совершенным и познал Бога *во Христе*, по мере своей причастности ко Христу, – здесь, на земле, он только начинает путь в вечность, – и этот путь не имеет конца.

Ап. Павел говорит о себе:

«все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего. Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа...чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых. Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить» (Фил. 3:8–15).

Итак, какое совершенство нам доступно здесь, на земле, ап. Павел раскрыл в этих словах: не считать себя совершенным, а постоянно и неуклонно стремиться к цели – познать Бога во Христе Иисусе, – жизнью своей во Христе, по заповедям Христа, стремиться достичь совершенного познания Бога, как Христос Своею жизнью на земле в человеческой плоти совершенно познал человека, приняв на Себя образ раба и познав немощь и смерть человеческую.

Христос живет в нас, чтобы научить нас, как достигается совершенство. Поэтому наша надежда и упование не на свои силы, – на Бога.

Ап. Павел пишет христианам:

«Бог же мира...да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благодное Ему через Иисуса Христа (по церк.-слав.: «Иисус Христом»))» (Евр. 13:20,21).

Сила Божия

Во Христе нам открыт неисчерпаемый источник силы, чтобы умереть греху и воскреснуть для Бога, – сила Духа Святого.

Человек сам по себе немощен, – он не может жить по воле Божией, по Его законам. Только Сам Бог может жить по Своим законам. Поэтому в таинствах мы сочетаемся со Христом и получаем силу Его – благодать Святого Духа. Христианин ничего не приписывает себе, – никаких заслуг, – а все – Богу.

Поэтому ап. Павел говорит:

«я...ничто» (2 Кор. 12:11);

«я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2 Кор. 12:9);

«мы...немощны в Нем, но будем живы с Ним силою Божиею» (2 Кор. 13:4);

«тружусь и подвигаюсь силою Его, действующею во мне могущественно» (Кол. 1:29);

«все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4:13), –

в этих словах – не гордость своим могуществом, а смиренное осознание ап. Павлом, откуда та сила, что действует в нем, – сила живущего в нем Бога.

А сила эта безмерно могущественна: этой силой воскрес из мертвых Христос и открылась вера в нас, этой силой все покорено под ноги Христа и этой силой мы усыновляемся Богу.

«Все мы...напоены одним Духом» (1 Кор. 12:13).

«Дух подкрепляет в немощах наших» (Рим. 8:26).

«Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор. 4:7).

«Все...преодолеваем силою Возлюбившего нас» (Рим. 8:37).

Эта сила – сила Духа Святого – уже действует в нас, – этой силой ныне преображается наша душа, а в будущем, по втором пришествии Иисуса Христа, будет преображено и тело.

Тайна избрания

Кого избирает Бог, – почему много званных, но мало избранных?

Ап. Павел отвечает на этот вопрос так:

Бог избрал нас во Христе прежде создания мира и предопределил усыновить нас Себе Иисусом Христом (Еф. 1:4,5).

Мы призваны по Его изволению... «кого Он предузнал, тех и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8:28–30).

Итак, наше избрание произошло тогда, когда не было самого мира, – еще ничего не было сотворено, но мы уже были в мыслях Божиих, уже были избраны Богом стать братьями Его Единородного Сына: Бог избрал нас по Своей воле в Сыне Своем, когда ни нас еще не было, ни самого мира.

Богом мы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа (1 Кор. 1:9).

Вы – «избранные Божии» (Кол. 3:12), –

пишет ап. Павел христианам, – чтобы они осознали, что они избраны не человеком, – не он, Павел, их избрал, – а что избрал их Бог, как и самого Павла, – который писал о себе:

«Павел, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом» (Гал 1:1).

«Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего» (Гал. 1:15-16).

Эти слова за ап. Павлом с полным правом может произнести каждый христианин, – если он жизнь свою посвятил Христу, отдал ее Богу, чтобы Сын Божий открылся в нем.

Братство наше во Христе

Ап. Павел пишет свои послания *«братьям во Христе Иисусе»* (Кол. 1:2).

Мы, христиане, – все братья, соединенные духовным родством во Христе, – потому что уверовали в Него, крестились во Христа, причащаемся Его Плоти и Крови и преобразуемся Духом Святым в единый образ Единородного Сына Божьего, Иисуса Христа.

«Все вы – сыны Божии по вере во Христа; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:26–28).

Иисус Христос нас объединяет, Он – основа нашего братства. Он – наш старший брат; и в Нем мы все есть Единородный Сын Божий. И с Ним и в Нем мы имеем одного Отца Небесного:

«У нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им» (1 Кор. 8:6).

Крестившись во Христа, мы живем теперь Его жизнью, Его Духом – Духом Святым, – и составляем Церковь Христову, которая есть *«единство духа в союзе мира»* (Еф. 4:3).

Наш мир – Христос, в Нем мы обрели мир с Богом, и Им объединены в союз единый, ибо родились все от Духа Святого.

«Все мы одним Духом крестились в одно тело...и все напоены одним Духом... членов много, а тело одно ... вы – тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор. 12:13,20,27).

«Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святы́й храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (Еф. 2:19–22).

Церковь – это жилище Божие, которое устрояется Духом Святым во Христе, – это святой, живой храм – тело Единородного Сына Божьего.

Царство Божие

С приходом Сына Божия на землю для людей открылось Царство Божие, – жизнь вечная. Уверовавшие и крестившиеся во Христа входят в это Царство.

Ап. Павел пишет: *мы введены в Царство Сына Божия* (Кол. 1:13).

И те, кто последует за Христом до конца, не жалея жизни своей ради Христа, с Ним будут царствовать во веки веков.

«Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем. Если терпим, то с Ним и царствовать будем» (2 Тим. 2:11-12).

Скорби Христовы

После крестной смерти Иисуса Христа Его смерть и Его скорби стали тем, что соединило нас, смертных, скорбящих и страждущих на проклятой земле, и Бога в лице Его Единородного Сына, Который наши скорби, болезни и наши страдания, с нашей смертью, взял на Себя.

Он взял на Себя наши скорби, болезни и нашу смерть не с тем, чтобы избавить нас в нашей земной жизни от них, а с тем, чтобы через наши скорби и смерть мы соединились бы с Его скорбями и смертью, – и тем примирились бы с Богом и обрели бы спасение, соединившись с Богом во Христе.

По сути, с приходом Христа для уверовавших в Него скорби, страдания, болезни и смерть стали тем путем, который соединяет нас со Христом, спасает и обоживает. Господь Своею жизнью, а точнее Своими страданиями и Своею смертью, освятил этот путь. Поэтому христианин не должен избегать этого пути, а должен радоваться в скорбях и в смерти, – как радовался ап. Павел, – ибо это путь в Царствие Небесное:

«ныне радуюсь в страданиях моих...и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь» (Кол. 1:24).

Скорби каждого христианина – это скорби Христовы, как и скорби Христовы – это наши скорби, ибо за нас Христос пострадал, за наши грехи принял смерть, а в таинстве крещения соединился с нами, вошел в нашу жизнь, как и мы в Его.

Также скорби всей Церкви – это скорби Христовы, ибо Церковь – Тело Его, – а Христос и христиане едины, так что

«страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1 Кор. 12:26).

Христос пострадал за нас, поэтому и мы должны пострадать ради Христа, ибо мы с Ним одно Тело в едином Духе Святом.

Ап. Павел пишет христианам:

«вам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него» (Фил. 1:29).

Христианин, как верный Христу, следует за Ним и в страданиях, и в крестной смерти, и в воскресении из мертвых.

Желающий спастись и воскреснуть во Христе для вечной жизни должен пройти узкими вратами, которые и есть скорби, страдания, смерть ради Христа.

Кто не пожелает войти этими узкими вратами, тот не обретет Христа, а значит, не обретет спасение.

Для истинных христиан сами слова «скорбь», «болезнь», «страдания», «смерть» теряют свою пугающую окраску, а смысл их наполняется новым – радостным – содержанием, – ибо этот скорбный путь есть путь обретения вечной жизни и вечной радости в Иисусе Христе:

«ибо кратковременное, легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4:17).

Обратим вниманием, какое определение ап. Павел подобрал к слову «страдание» – «легкое».

Как Христос пришел на землю, чтобы ради нашего спасения пострадать, умереть и затем воскреснуть, так и

«нам...Бог судил быть как бы приговоренными к смерти: терпим голод, и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся...злословят нас...гонят...хулят нас...мы как сор для мира, как прах, всеми потираемый» (1 Кор. 4:9,11–13), –

чтобы как Христос скорбел, и нам скорбеть, – как Христос умер, и нам умереть, – как Христос воскрес, и нам воскреснуть.

Христиане – это «приговоренные Богом к смерти», чтобы этой смертью ради Христа получить спасение и воскреснуть со Христом для жизни вечной.

В этом их вера, в этом их надежда, в этом их победа над смертью: нести скорби, страдать и умереть ради Христа, чтобы во Христе воскреснуть.

Среди мириадов человеческих смертей – во Христе – появилась смерть, которая соединяет человека с Богом. Поэтому смерть Христа стала спасительной для всех уверовавших в Него и для тех, кто живет теперь ради Христа, как приговоренный к смерти, в надежде, что соединившись со Христом в церковных таинствах и став Христовым, отдав Христу все свое: грехи свои через покаяние, скорби свои, болезни и смерть свою, – он обретет и Христово воскресение. Ибо Христос уже умер за грехи всех людей, Он уже взял на Себя все наши болезни, скорби, страдания. Поэтому от христианина требуется только одно – вера, что это так и есть, – и верность Христу, которая доказывается в терпеливом несении скорбей, болезней, страданий и в радостном принятии смерти, – ибо эта смерть во Христе есть узкий путь к вечной жизни.

«Мы – дети Божии... наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8:16-17).

Ап. Павел говорит о страданиях ради Христа как о нашем богатстве.

Еще Моисей имел *«поношение Христово»* и это *«почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища»* (Евр. 11:26).

Наше богатство во Христе

«Один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его» (Рим. 10:12).

«В Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием» (1 Кор. 1:5).

«Все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше. Вы же – Христовы, а Христос – Божий» (1 Кор. 3:22-23).

Какое богатство может сравниться с тем, что Христос в нас?!

Мы Бога имеем в себе, а значит, и все – весь мир – наш. Об этом пишет ап. Павел. Но обратим внимание на слова: *«все ваше – и жизнь и смерть»*, – т. е. смерть не исключается из этого богатства, как не исключаются из него скорби и страдания ради Христа, – ибо прежде, чем станем обладателями небесных сокровищ, должно обогатиться нищетой Христа – Его смирением, унижением, Его кротостью, Его скорбями и страданиями, Его смертью.

«Вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетой» (2 Кор. 8:9), –

то есть прежде, чем обогатится жизнью Христа, должно обогатиться Его смертью, ибо умершие во Христе – во Христе и оживут, и наследуют жизнь вечную и Царство Божие.

«Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего» (Рим. 8:32).

«Тело Плоти Его»

Христиане богаты нищетой Христа, им открыты тайны Божии, – и главная тайна: *«Бог явился во плоти»* (1 Тим. 3:16).

Второе Лицо Пресвятой Троицы – Сын Божий – вочеловечился, – Слово Божие стало плотью, – Бог облекся в человеческую плоть, восприняв в Себя всю немощ человеческой плоти – ее скорби, страдания, в том числе, и ее смерть. Так Бог обнищал ради нас, став смертным человеком и умерев на Кресте.

Бог обнищал, чтобы обогатить нас Телом Плоти Своей, – потому что в Теле Плоти Христа мы обретаем мир с Богом, мы освящаемся Духом Святым и воскресаем в жизнь вечную, и наследуем Царство Небесное; в Теле Плоти Его мы находим и смерть, и жизнь, – Его смерть – для нас спасительную, и Его жизнь – для нас новую, вечную, Божественную.

«Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем» (Кол. 2:9-10).

В Нем мы имеем *«дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть Плоть Свою»* (Евр. 10:19-20).

Тело Иисуса Христа – Его Плоть и Кровь – открывает нам путь на небо. Причащаясь Его Плоти и Крови, мы становимся причастниками Бога в смерти Иисуса Христа и в Его жизни.

В таинстве причастия Бог даровал нам Себя в Плоти и Крови Своей, – и это есть наше истинное богатство – нищета Христова, к которой мы можем и должны, если желаем спастись, причаститься и ей обогатиться здесь, на земле.

В Теле Христовом – тайна Божественного уничтожения, смирения и любви, – эта тайна не постижима для человека, – но, причащаясь Плоти и Крови Христовой, мы, обогащаясь Божественной нищетой, обретаем истинное богатство – Самого Бога.

Крест Христов

Господь наш Иисус Христос прошел путем крестным не с тем, чтобы избавить нас от смерти и скорбей в нашей земной жизни, а с тем, чтобы укрепить нас, по справедливому приговору Божьему идущих по этому скорбному пути, и показать нам, что по нему стоит и нужно идти без боязни, смело, с верой в Господа и надеждой на Его помощь.

Вот почему ап. Павел пишет :

«А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6:14).

«Я рассудил быть...незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2).

«Мы проповедуем Христа распятого» (1 Кор.1:23).

«Слово о кресте...для спасаемых – сила Божия» (1 Кор. 1:18).

«Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова» (1 Кор. 1:17).

Почему ап. Павел пишет, что послан не крестить, а благовествовать о Кресте Христовом, о Христе распятом?

Думается потому, что прежде самого крещения должно понять смысл прихода Иисуса Христа и Его крестной смерти, чтобы крещение не воспринималось только как обряд, да еще не понятный, наподобие магического ритуала.

Христианин должен хорошо осознавать смысл таинства крещения, – ибо через крещение он всходит на Крест Христов, вступает на крестный путь. Крещение – это только начало его умирания во Христе, – что в полноте означает, – полное очищение от всех греховных страстей.

Утешение во Христе

Где нам найти утешение в нашей скорбной жизни?

Ап. Павел отвечает: *«утешение во Христе»* (Фил. 2:1).

Это можно понимать и так, что, размышляя об Иисусе Христе, о Его жертвенном подвиге в деле нашего спасения, о Его дарах нам, грешным: о том, что Он нас призывает к Себе, принимает нас в Себя, делая сынами Божиими и сонаследниками вечной жизни, дарует Царство Свое, показывает нам любовь Божию к нам, – уже это размышление о Христе утешает нас в любой скорби.

Но, кроме этого, во Христе мы обретаем утешение духовное, – во Христе мы обретаем Утешителя – Духа Святого, Который входит в нас и запечатлевается в нас через таинства Христовы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.